

Геннадий Коваленко

Неизвестная война

Краткая история боевого пути 10-го
Донского казачьего полка генерала
Луковкина в Первую мировую войну

Геннадий Коваленко

**Неизвестная война. Краткая
история боевого пути 10-
го Донского казачьего
полка генерала Луковкина
в Первую мировую войну**

«Издательские решения»

Коваленко Г. И.

Неизвестная война. Краткая история боевого пути 10-го Донского казачьего полка генерала Луковкина в Первую мировую войну / Г. И. Коваленко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831172-7

Автор представляет вниманию читателей работу по истории боевых действий 10-го Донского казачьего полка генерала Луковкина, впоследствии именуемого для краткости 10 ДКП. Книга рассказывает о боевом пути лучшего, по оценке генерала П. Н. Краснова, донского казачьего полка в Первую мировую войну, или, как её тогда называли, Великую войну.

ISBN 978-5-44-831172-7

© Коваленко Г. И.
© Издательские решения

Содержание

10-й Донской казачий полк	6
Великая война	14
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Неизвестная война

Краткая история боевого пути 10-го Донского казачьего полка генерала Луковкина в Первую мировую войну

Геннадий Иванович Коваленко

© Геннадий Иванович Коваленко, 2016

ISBN 978-5-4483-1172-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В книге использованы воспоминания генерала Краснова, казаков станицы Луганской. А так же материалы книги Сергея Балмасова «Генерал Ф. А. Келлер в годы Великой войны и русской смуты»; материалы книги Натальи Рыжовой «Донское казачество в войнах начала 20 века»; материалы книги А. Сизенко, В. Федичева, В. Черепихина «Мы Донские казаки»; материалы книги А. Смирнова «Атаман Краснов»; материалы книги С. Сполоха «История одной казачьей станицы»; материалы книги Г. Маноцкова «Донцы – участники 1 мировой войны» и др.

10-й Донской казачий полк

Краткая история полка

История появления 10 Донского генерала Луковкина казачьего полка (1872—1917 год). В 1872 году с Дона в русскую армию был командирован Донской казачий №31 полк. С 1875 года он назывался Донской казачий №10 полк. С 1894 – 10-й Донской казачий полк. С 1904 – 10-й Донской казачий генерала Луковкина полк.

10-й полк считается преемником полка Мельникова 5-го. История полка Мельникова 5-го, в свою очередь начинается в 1805 году. Когда был сформирован Донской казачий подполковника И. Г. Мельникова 2-го полк. Подполковник Илья Григорьевич Мельников 2-й – командир полка с 12 августа 1805 г. по 26 апреля 1809 г. За это время, он участвовал в следующих боевых действиях:

1805 – 1806 г. Кордонная служба на границе с Австрией и Пруссией.

Русско-турецкая война **1806 – 1812 г.**

1807 г. Переведён с западной границы в Молдавскую армию.

1809 г. Состоял в Главном корпусе Молдавской армии и участвовал в боях: 28 марта – при сел. Визирлуй; 5 апреля – при сел. Кишлоназырлча.

После того, как поменялся его полковой командир в 1809 году, он переименован в Донской казачий подполковника Н. Г. Мельникова 5-го полк. Полковник Николай Григорьевич Мельников 5-й – командир полка с 26 апреля 1809 г. по 20 декабря 1814 г. За это время, он участвовал в следующих боевых действиях:

10 апреля – при крепости Браилове; 22 августа – при занятии крепости Гирсово; 5 сентября – при занятии крепости Мангалы; 24 сентября – при крепости Силистрии; 9 октября – при крепости Силистрии; 10 октября – при сел. Татарце.

1810 г. 23 мая – при крепости Силистрии; 8, 23 июля и 1 августа – при крепости Шумле; 16 и 26 августа – при сел. Батине; 16 октября – при взятии крепости Плевны; 18 октября – при занятии крепости Ловчи; затем содержал караулы в крепости Рушуке.

1811 г. 22 июня – при сел. Малой Слободзее. С ноября полк в составе корпуса генерала от инфантерии графа А. Ф. Ланжерона располагался в Большой Валахии.

1812 г. Полк по-прежнему состоял в корпусе генерала от инфантерии графа А. Ф. Ланжерона и до июля содержал посты от сел. Ольта вниз по левому берегу Дуная; с 1 по 5 февраля участвовал в рейде в районе Зимница – Систов – Никополь.

1812 г. В начале года находился в Молдавии. 28 июля в составе Дунайской армии выступил из Молдавии на Вольту, с сентября в 3-й Западной армии. Участвовал в боях: 18 сентября – при м. Опалине; 6 октября – при м. Бяле; 14 ноября – при м. Брили; 16 ноября – при м. Стахове. Затем в составе бригады полковника Г. А. Дячкина авангарда генерал-лейтенанта Е. И. Чаплица преследовал отступавшего неприятеля и сражался: 28 ноября – при г. Вильно; 2 декабря – при г. Ковно.

1813 г. В начале года состоял в отряде генерал-майора графа И. К. Оуррка, в боях: 7 января – при крепости Торне; с апреля в отряде генерал-лейтенанта графа М. С. Воронцова под г. Магдебургом. В конце июля включён в отряд генерал-майора А. И. Чернышёва корпуса генерал-адъютанта барона Ф. Ф. Винцингероде (Северная армия), в составе которого сражался: 27 августа – при крепости Торгау; 23 сентября – при м. Ландсберге; 6 – 7 октября – при г. Лейпциге. В ноябре – декабре участвовал в экспедиции генерал-майора А. Х. Бенкендорфа 1-го в Голландию. 21 декабря поступил в состав 3-го прусского корпуса генерал-лейтенанта графа Ф. В. Бюлова и участвовал 30 декабря в бою – при Турнгоуте.

1814 г. До 27 января полк по-прежнему находился в составе 3-го прусского корпуса генерал-лейтенанта графа Ф. В. Бюлова (Северная армия), участвовал в боях: 19 января – при г. Антверпене; затем при занятии городов Аlost и Гент. После чего поступил в корпус генерала от кавалерии барона Ф. Ф. Винцингероде (Силезская армия), в составе которого сражался: 18 февраля – при г. Суассоне; 22 и 23 февраля – при г. Краоне, 25 и 26 февраля – при г. Лаоне; 14 марта – при м. Сен-Дизье; 22 – 24 марта – при блокаде крепости Санс.

1814 г. 20 декабря полк возвратился в Войско и был расформирован. 1816 – пожаловано простое знамя.

Знамя 10 Донского казачьего полка.

Высочайшим приказом **13 января 1816 г.** за героизм в сражениях при Вязьме, Краоне, Лаоне и Арсисе, было указано вручить простые знамена донским казачьим полкам. Но изготовление этих знамён затянулось, и только в 1817 году император Александр 1 утвердил рисунок для этих знамен (размеры как у Лейб Гвардии Драгунских, но «делать не из штофа, а из материи, из которой делаются оные для пехоты»). Однако, изготовлены эти знамена были и вручены полкам только в 1821 году. Знамена эти были белого цвета, с палевыми углами, с золотыми орлами, вензелями, ветвями, коронами и полосками. У простых знамен надписи в два ряда – «ВЪ ВОЗДАЯНІЕ ОТЛИЧНЫХЪ ПОДВИГОВЪ ОКАЗАННЫХЪ ВЪ СРАЖЕНІЯХЪ ВЪ МИНУВШУЮ ВОЙНУ ПРОТИВЪ ФРАНЦУЗОВЪ ПРИ КРАОНЕ И ЛАОНЕ.». Бахрома на знамёнах была золотая.

В 1872 году с Дона на внешнюю службу командирован очередной Донской казачий №31-го полк. При реформировании кавалерии 27 июля 1875 года, полк был назван Донским казачьим №10-го полком и определён во 2-ю бригаду 10-й кавалерийской дивизии. В ноябре 1876 года при организации корпусов дивизия была определена в X армейский корпус, который в сентябре 1877 года был переименован в VII, а в сентябре 1878 года дивизия снова была

определена в X армейский корпус. В августе 1882 года полк переведён в 1-ю бригаду 1-й Донской казачьей дивизии, которая подчинялась непосредственно командующему Варшавским военным округом, а с декабря 1906 года вошла XIV армейский корпус в этом округе. В марте 1903 года полк переведён во 2-ю бригаду этой дивизии, а в мае 1914 года – снова в 1-ю. 10-й Донской казачий полк комплектовался казаками первой очереди Донецкого округа Войска Донского (штаб-квартира станица Каменская).

10-й Донской казачий Генерала Луковкина полк.

10-й полк использовал полковое Георгиевское знамя с надписью: «За подвиги, оказанные в Отечественную войну 1812 года при Краоне и Лаоне». Первоначально пожаловано, оно, как говорилось выше, было 13.01.1816 г. Донскому казачьему Мельникова 5-го полку.

26 августа 1904 г. имя генерала Луковкина Гавриила Амвросиевича как вечного шефа было дано 10-му Донскому казачьему полку.

Гавриил Амвросиевич Луковкин

Российский генерал-майор

Генерал-майор Войска Донского, участник Кавказских походов и Наполеоновских войн. Сын генерала и неперменного судьи Войска Донского Луковкина, прославившегося во время Семилетней войны и Пугачевского бунта

Георгиевское знамя 10 Донского казачьего полка

26 августа 1914 года полку было даровано Георгиевское юбилейное знамя образца 1900 года. Как и у других донских полков полотнище было темно-синим, кайма алая, шитье золотое. На отрезке Георгиевской ленты под иконой надпись: «Донскому Мельникова 5-го полку въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ сраженіяхъ въ минувшую войну противъ Французовъ при Краонъ и Лаонъ». На обороте: «1570—1814—1914». Знамя имело Александровскую юбилейную ленту, на которой перечислялись названия полка (полк Мельникова, полк Луковкина).

Знамя вручалось в честь столетнего юбилея подвига донских казаков под Кроаном и Лаоном. В полку была подготовлена программа празднования. По этой программе офицеры полка составили памятку с историей полка, которая была зачитана казакам **24 февраля 1914 года**. Когда торжественные мероприятия по этому случаю проходили как в 10, так и 9 донских полках, составлявших бригаду. Казакам напомнили, что эти полки, будучи в составе бригады полковника Мельникова 5, под Кроаном 24 – 25 февраля и под Лаоном 26 февраля 1814 года, отразили все атаки французской конницы генерала Сути, вдвое превосходившей их. А затем бригада восемь раз атаковала французов, давая возможность отойти без потерь пехоте графа Воронцова.

Донской композитор Сергей Александрович Траилин написал гимн полка. Из полковых сумм было выделено 1500 рублей для проведения торжеств. На часть этих денег были заказаны юбилейные кружки, для раздачи нижним чинам. Для офицеров и их жён заказали юбилейные жетоны и броши. Кроме этого был устроен торжественный обед, во время которого казакам были розданы юбилейные кружки и по серебряному рублю последней чеканки.

На следующий день в полках происходила торжественная прибавка знамён к древкам. О том как это происходило, впоследствии описал в своих воспоминаниях генерал Краснов:

«В офицерском собрании 10 Донского казачьего полка собрались командир дивизии генерал Вершинин, оба командира бригад – генералы З. С. Кунаков и К. С. Поляков, все офицеры полка, вахмистры и урядники. В гостиной был поставлен стол накрытый чёрным сукном. Быор положено древко и рядом ящик со знамённым полотнищем. В отдельной коробочке были

гвозди с большими шляпками и в деревянном футляре серебряный молоточек с гравированной надписью на нём и дубовой ручкой. Точно шла от этих предметов какая то торжественность.

Оружейный подмастерье раскупорил ящик. Из белой тонкой бумаги вынул тяжёлое шёлковое полотнище

Освященіе новаго Георгіевскаго знамени, пожалованнаго 10-му Донскому казачьему генерала Луковкина полку 26-го февраля 1914 года.

Священникъ, отецъ Бекаревичъ, передаетъ знамя временно командующему войсками Варшавскаго военнаго округа генералу-отъ-кавалеріи барону Раушу-фонъ-Траубенбергу.

Освещение нового Георгиевского знамени 10 Донского полка. 26 февраля 1914 год. Священник отец Бокаревич передаёт знамя временно командующему Варшавским округом генералу от кавалерии Траубенбергу

Передача освященного юбилейного Георгиевского знамени 10 Донского казачьего генерала Луковкина полка образца 1900 г.

Шифровка на погонах казаков 10 ДКП – алая цифра «10». С 18.10.1915 шифровка изменена на «10.Д». При общей казачьей форме полк носил мундиры, чекмени, клапана шинелей и погоны – тёмно-синие, лампасы, верх папахи, околыши, выпушки на погонах и клапанах шинели – алые. На воротниках и обшлагах мундира – одинарные белые петлицы. В 1 Мировую войну, казаки носили гимнастические рубахи – гимнастёрки, защитного цвета – хаки.

10 полк входил в состав 1 донской казачьей дивизии генерал майора Чоглокова. командир бригады ген. майор. Греков, командир полка полковник П. И. Краснов.

Перед 1 Мировой Войной, 10 Донской казачий полк входил в состав 1 донской казачьей дивизии генерал майора Кузьмина-Караваева, командир бригады ген. майор. Греков, командир полка полковник П. И. Краснов, начальник штаба войсковой старшина Константин Помпеевич Бочаров.

Перед началом войны в июле 1914 года в дивизии отсутствовал начальник и дивизией временно командовал командир 1-й бригады г.-м. Е. Ф. Кунаков, командир 2-й бригады г.-м. К. С. Поляков. Дивизия с октября 1910 года входила в XIX армейский корпус в Варшавском военном округе. Полк дислоцировался в г. Замостье, в котором находились также штаб дивизии, штабы обеих бригад, 13-й и 15-й Донские казачьи полки.

Казармы 10 Донского казачьего полка.

После объявления войны 1-я Донская казачья дивизия в соответствии с мобилизационным планом вышла из XIX армейского корпуса. За время войны 10-й Донской казачий полк в составе 1-й Донской казачьей дивизии воевал в 5-й и 9-й (с марта 1915 года до конца 1917 года в составе 3-го конного корпуса) армиях на Юго-Западном фронте, 6-й и 4-й армиях на Румынском фронте, состоял в резерве Румынского фронта и резерве Главного командования. Дивизия отлично работала в августе 1914 года в томашовских боях, разгромив пехотный и кавалерийский полки, в октябре этого года мужественно и упорно выдержала натиск превосходящих сил противника на реке Ниде в районе Сеховице и воспрепятствовала прорыву неприятеля между Гвардейским и XXV армейским корпусами. В марте 1915 года дралась у Недзелиски (в пешем и конном строю), Баламутовки, Ржавеленцев. Воевала у Черновиц, Кымплоунга, в Карпатах и в Румынии.

После ВОВ казармы 10 Донского полка были заняты польским военным лётным училищем. На заднем плане видны кирпичные конюшни 10 полка.

Великая война

«Казачи! Это имя, увенчанное славой бесчисленных побед и отваги, некогда повергавшее в ужас целые страны, снова грозно звучит на боевых полях Запада! И в наш век дирижаблей, аэропланов и подводных лодок, когда война ведется на земле, на воде, под водой и в воздухе, все побеждающий, все презирающий дух казачества внес на поля современных сражений двух рыцарской отваги былых времен. Презирая все препятствия, одинаково равнодушные и к современной артиллерии, и к коварным пулеметам, казачьи лавы делают свое дело, грозное для врагов и славное для матушки-России. И уже теперь, когда война еще только началась, когда военные действия не успели еще развернуться в полную ширь, уже теперь новые поколения врагов Руси, познав на себе всю отвагу казаков, стушеваются при одном упоминании о них, об этих сказочных чудо-богатырях России!»

Перед началом 1 Мировой войны, 10 Донской казачий полк входил в Юго-западный фронт под командованием генерала от артиллерии Николая Иудовича Иванова. В его состав входили следующие соединения: 5-я русская армия генерала от кавалерии Павла Адамовича Плеве – XXV армейский корпус (в его составе 36-я отдельная Донская казачья сотня), XIX армейский корпус (39-й Донской казачий полк и 18-я отдельная Донская казачья сотня), V армейский корпус (41-й Донской казачий полк и 8-я отдельная Донская казачья сотня), XVII армейский корпус (при нем 42-й Донской казачий полк и 9-я и 35-я отдельные Донские казачьи сотни), 7-я кавалерийская дивизия (в ее составе 11-й Донской казачий Генерала от Кавалерии Графа Денисова полк) и 1-я Донская казачья дивизия (9-й Донской казачий Генерал-Адъютанта Графа Орлова-Денисова полк, 10-й Донской казачий Генерала Луковкина полк, 13-й Донской казачий Генерал-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленского полк, 15-й Донской казачий Генерала Краснова 1-го полк и 1-й Донской артиллерийский дивизион: 6-я и 7-я Донские казачьи батареи), 2-я и 3-я отдельные кавалерийские бригады (составившие Сводную кавалерийскую дивизию); 3-я русская армия генерала от инфантерии Николая Владимировича Рузского – XXI армейский корпус (в его составе 45-й Донской казачий полк), XI армейский корпус (31-я отдельная Донская казачья сотня), IX армейский корпус, X армейский корпус (в его составе 11-я отдельная Донская казачья сотня), 9-я, 10-я (в ее составе 3-й Донской артиллерийский дивизион: 2-я и 3-я Донские казачьи батареи; позднее в состав дивизии был включен 7-й Донской казачий Войскового Атамана Денисова полк, переведенный из VII армейского корпуса) и 11-я (в ее составе 12-й Донской казачий Генерал-Фельдмаршала Князя Потемкина-Таврического полк) кавалерийские дивизии, 3-я Кавказская казачья дивизия.

Генерал П. Н. Краснов.

10 Донскому казачьему полку, как первоочередному, на перевод с мирного положения на военное, отводилось всего 6 часов. О том, как проводились мобилизационные мероприятия в полку и во всей 1 Донской казачьей дивизии, лучше всего отследить по журналу военных действий. Он от корки до корки заполнен аккуратным подчерком полкового писаря. Первая запись датирована 17 июля 1914 года:

«От 8 часов утра полк, за исключением сотни бывшей дежурной и той, которой предстояло дежурить, были на Бородинском плацу города Замостье, но в пешем строю. После учения укладывали вещи казаки не идущие в походы. В 6 часов вечера 1, 2 и 4 сотни с 4 пулемётами пошли на вечерние манёвры у деревень Седлиски, Плоски и Макры».

Назад возвращались в 10 часу вечера с музыкой и песнями. У Адриановского сада, временно командующий дивизией генерал-майор Макар Кунаков остановил полк, и не здороваясь, вызвал командира полка. Он был с начальником штаба дивизии Генерального штаба полковником Бензенгомом, и оба были сильно взволнованы.

«Получена, получена, вот только сверить надо...» – торопливо проговорил генерал Кунаков и, отпустивши командира полка, ушёл в штаб. В 11 ½ полковой адъютант передал командиру полка присланную из штабу дивизии бумагу, в которой значилось: «Высочайшим Указом объявлена мобилизация. Началом мобилизации считать 12 часов 01 мин. ночи 18 июля сего 1914 года. Временно командующий дивизией генерал-майор Кунаков».

18 июля 1914 года к 12 часам ночи в канцелярию стали прибывать дежурные офицеры и сотенные командиры. В сотнях приступили к мобилизационным мероприятиям, которые проводились в полной тишине и с соблюдением светомаскировки. В сотенных расположениях были зажжены небольшие лампадки, в тусклом свете которых казаки упаковывали и подписывали своё имущество для отправки на Дон. Под надзором полкового врача, фельдшеры стали выдавать казакам перевязочные пакеты. Хотя с другой стороны, в штабе полка, по воспоминанию П. Н. Краснова, ярко горели керосиновые лампы и из-за духоты и чада, окна были распахнуты настежь.

Для формирования и запряжки полкового обоза 1 разряда, был выслан есаул 6 сотни Фетисов с 30 казаками, для реквизиции лошадей в окрестных фольварках. Получив пакет с приказом, стал готовиться к выезду разъезд особой важности под командой хорунжего 4 сотни Тропина. Который должен был, в момент объявления войны, скрытно перейти границу Австрии, пройти по лесным дорогам далеко вглубь страны и взорвать мосты на шоссе и на железной дороге у Белжеца и Любеча. Кроме тщательно упакованных вьюков с пироксилиновыми пашками, хорунжий Тропин получил в полковой кассе австрийские деньги, предназначенные для подкупа: 626 крон золотом и 8000 крон бумажными деньгами. Но так как мобилизация не совпала с объявлением войны, хорунжий получил приказ выдвинуться к австрийской границе и расположиться у деревни Зверджинец. Где и ожидать дальнейших распоряжений.

Утром, 10 ДК полк, как и другие русские полки дислоцированные в Замостье, был построен в конном строю, дивизионный священник отец Пётр Лузин отслужил молебен и окропил святой водой казаков и солдат. После чего, командир дивизии приказал полковнику Краснову выделить разъезды для движения по направлению к границе. Первый разъезд составила полусотня 3 сотни есаула Краснянского, при хорунжем Криворотовом. Он получил приказ выйти на австрийскую границу, но не переходить её до объявления войны. Разъезд второй полусотни 3 сотни, при хорунжем Разорителеве, должен был выдвинуться к деревне Замочь и так же ожидать дальнейших приказаний. Третий разъезд, состоящий из взвода 1 сотни, под командой подесаула Мазанкина, был направлен к Езерно. Ещё одна застава была отправлена в Юзефов. Вслед за разъездами, к границе выдвинулась и полковая колонна 10 полка.

Через 12 лет, бывший в иммиграции атаман Краснов вспоминал: *«Ни кто не говорил напутственных речей, священник своим, всем понятным языком, сказал всё. Полк растянулся на две версты. Казаки поднимались на Лобуньские холмы. Без речей, без криков, без пьяных дебошей полк быстро удалялся от Замостья. Уходил в неизвестность, на войну».* Точное замечание. Прошло 100 лет и имена героев этой Великой Войны и их подвиги, оказались многими забыты.

Всего в казачьем полку, по штатному расписанию, числилось свыше 1000 казаков и немногим больше лошадей, включая обозы 1-го и 2-го разрядов. В мирное время, каждая сотня имела в строю 120 человек, а на время войны – 135. Ее составляли: вахмистр – 1; сотенный трубач – 1; взводных урядников – 4; сотенный фельдшер – 1; младших урядников, коман-

диров звеньев – 8; рядовых строевых казаков – 120. Итого – 135* А всего в шести сотнях – 810. Кроме того, в каждом полку были следующие команды: трубаческая, команда связи, обозная, писарская, чины полкового околотка – медицинского и ветеринарного, полковые кузнецы, шорники и оружейники, полковой каптенармус. В них числилось около 100 казаков разных званий и рангов. В полках было около 25 офицеров, 1 – 2 врача, 2—3 военных чиновника, полковой священник. Каждому из них, по закону, полагался один конный вестовой и один денщик, который на войне был так же «конный». Итого, одних вестовых и денщиков, 60 казаков. Каждый полк имел пулеметную команду в 8 пулеметов и 75 казаков личного состава. А так же конно-саперную команду. Однако по факту полки не всегда были полностью укомплектованы. Часть казаков могла быть откомандирована в другие полки, находиться в отпуске или на лечении в госпиталях.

10-й Донской казачий Генерал Луковкина полк. Выступил в поход 18 июля 1914 г. Имея в своём составе офицеров – 28, казаков – 888. В момент объявления войны полк находился на границе с Австрией в Вульке Рожанецкой и в месте Замхе.

Командир полка – полковник Краснов П. Н.

Зам. Командира полка – войсковой старшина Фарафонов Иван Николаевич.

Нач. штаба полка – войсковой старшина Безенгер

Первая сотня – есаул Ханжонков.

Вторая сотня – есаул Апостолов.

Третья сотня – есаул Краснянский Т. П.

Четвёртая сотня – есаул Тапилин.

Пятая сотня – есаул Тюрморезов.

Шестая сотня – есаул Фетисов.

Пулемётная команда – подъесаул Иванов Михаил.

Полковой адъютант – подъесаул Бочаров.

Полковой священник отец Бокаревич.

Из «Краткого описания боевых действий 10-го Донского казачьего генерала Луковкина с начала войны по 1-е декабря 1915 года». (сохранен стиль оригинала).

«В ночь на 18-е июля (ст. стиля – авт.) была объявлена полку мобилизация. В полной тишине и порядке бесшумно мобилизовался полк и в 6 часов утра построился на Бородинском плацу (в Замостье, – авт.), чтобы идти в боевой поход на коварного и жестокого врага. 20-го июля Германия объявила нам войну.

23-го июля Австро-Венгрия объявила нам войну. В эти дни испытания, посланного России Господом Богом, 3-я и 4-я сотни полка находились на самой границе Австрии в Вульке Рожанецкой и местечке Замхе. На их долю и выпал счастливый жребий в первый раз померяться силами с врагом и победить его».

Вот как описывает эти события не командир полка, а простой казак станицы Луганской Хряпкин Ф. М. 10 ДКП. Текст приводится с сохранением стилистики изложения и орфографии:

«В 1914 году пахло порохом. К нам, казакам, попадали скудные сведения о неизбежной войне России с Австро-Венгрией и Германией. В ту ночь мне что-то не спалось. Лежу на койке и слышу разговор нашего начальника – подъесаула Абрамова с дежурным по команде. Он дает распоряжение быстро поднять казаков и построить их в помещении. Когда мы уже стояли в строю, Абрамов нам объявляет, что Австрия и Германия объяви ли России войну и необ-

ходимо собираться в поход. Всех это буквально ошеломило и на душе стало просто жуутко. Мобилизационный план вступления казачьих частей в войну определялся шестью часами, за которые они должны были выйти на места дислокации. В эти шесть часов четко определялось, что каждый должен делать. Я, будучи некоторое время писарем полка, хорошо знал все секреты мобилизационного плана.

Первым делом каждый казак был должен распорядиться своим имуществом, что куда определить, а что взять с собой. Парадные мундиры, папахи, полушубки, теплое белье отправлялись домой, в округ, где все это должно было храниться в цейхгаузах в распоряжении окружного атамана. Если бы война началась в зимнее время, то отправке подлежали бы только парадные вещи. Все отправляемое имущество зашивалось в наволочку, подписывалось и в свою очередь зашивалось в большие брезентовые мешки. Отправка производилась строго по округам, местам жительства казаков».

Далее читаем журнал военных действий 10 ДКП:

19 июля 1914 года, суббота. *«Погода великолепная, но жаркая. Массы мух и оводов изводят лошадей. Перешли на дачу военного времени (фуража): овса 13 фунтов 72 золотника, сена 15 фунтов и мяса людям 1 фунт. (Заметьте, в журнале сначала перечисляются нормы довольствия для лошадей, и только потом для казаков. Кстати, 1 фунт мяса составляет 409 грамм. Такой нормы ни в СА, ни в РА не было и нет, ни в мирное, ни в военное время). В Замостье идёт приёмка лошадей для военно-конской повинности и организация тыла. По всем дорогам громадное движение людей и лошадей».*

20 июля 1914 года, воскресенье. *«Получено известие, что Германия объявила России войну. Вечером на перекличке объявлено командиром полка казакам о начале войны с Германией. Играли Гимн, пели молитву, потом полковой марш. Погода жаркая. Ночью тепло. Полная луна.*

В это время, посланные на границу, казачьи заставы начинают предоставлять донесения о передвижении австрийских войск. Но пока, таковых не наблюдалось. Начальник одной из застав, гундоровский казак хорунжий Шляхтин, доносил:

«Лично я противника не обнаружил. Застава довольствуется от местных жителей. Всего достаточно. Лошадям полную дачу не всегда можно давать, так как не хватает овса. Настроение жителей благополучное».

Как мы видим, ещё ни что не предвещало всемирной бойни и гибели европейских империй. И многие казаки ещё не до конца так и не поверили, что война не за горами. Пасторальные картины сельской Польши, не нарушаемые грохотом разрывов и треском выстрелов, навевали донцам мысли о доме. Тем более, что на 22 июля намечался праздник по случаю дня ангела императрицы и парад войск. В этот же день, в Штаб армии была откомандирована 6 сотня есаула Захарова.

Музыкальная команда 10 ДКП

22 июля 1914 год, вторник. В честь именин императрицы в полку был устроен парад, в котором участвовали две сводные сотни полка:

«В 10 часов утра был парад по случаю тезоименитства Государыни Императрицы Марии Фёдоровны. Парадом командовал есаул Тюрьморезов. В параде участвовали 2 сводные сотни от 1 и 4, и от 2 и 5 сотен. Каждая в девятирядном составе. Принимал парад командир полка. На заставы вышла 4 сотня. Отличный жаркий день».

Тем временем из фольварков прибыли реквизированные лошади. Часть конского состава была отправлена в обоз. Другую часть полковник Краснов распределял среди офицеров, врачей и фельдшеров, о чём имеется соответствующая запись от 23 июля.

Фото парада от 22 июля у автора нет. А потому приводится для наглядности фото парада по случаю пожалования полку Георгиевского знамени 26 февраля 1914 года.

23 июля 1914 года, среда. *«В 8 часов утра командир полка выбирал и раздавал лошадей, полученных офицерами под вьюки и под денищиков, а так же врачам и фельдшерам».*

Тем временем, положение на границе стало меняться к худшему, в связи с подходом к ней частей австрийской армии, чьи разъезды стали то и дело появляться на границе, нарушая её, что и было отмечено в воскресной записи журнала военных действий.

27 июля 1914 года, воскресенье. В связи с предстоящими боевыми действиями, командир полка полковник Краснов, счёл необходимым ещё раз разъяснить личному составу, как казакам надлежит действовать в бою:

«Утром командир полка собирал полк и рассказывал каждому казаку, как нужно себя вести на войне. Около 8 часов утра показались разъезды противника силою 15 – 20 коней. Разъезды были обстреляны и через деревню скрылись за границу. По сведениям от жителей, у противника подстрелена лошадь. Настроение бодрое и весёлое, только лошади страшно переутомлены потому, что приходится держать полусотни в боевой готовности. В эти дни испытания посланного России Господом Богом, 3 и 4 сотни находились на самой границе Австрии в Вульке-Рожанецкой и местечке Замхи. На их долю и выпал счастливый жребий в первый раз померяться силами с врагом и победить его».

Тем временем русскому командованию стало известно о сосредоточении у границы австрийских войск. В связи с этим полковник Краснов решил предпринять разведку боем, чтобы определить какие силы им противостоят. Другие русские части так же выделили разъезды для проведения разведки боем на вражеской территории. Впоследствии, атаман Краснов вспоминал об этом так:

«После официального объявления войны, 28 июля 10-й полк впервые перешел границу Австро-Венгрии и вторгнулся в пределы Галиции, уничтожив австрийские пограничные доски у деревни Паара и тем, дав предзнаменование о том, что скоро настанет день, когда старинная русская земля Галицких князей воссоединится со своею матерью Великодержавной Россией. В этот же день у Замха было боевое столкновение с австрийской конницей разъезда

4-й сотни сотника Пятницкова. Наши казаки покололи и порубили австрийцев, в два раза превосходивших их численно. ... Противника ни где не нашли. Нашли убитого нашими драгунами австрийца, с которого сняли мундир и его вещи. Оружия при нём не было, нашли карту, книжку донесений и пироксилиновые патроны. Всего полком пройдено за 12 часов разведки 81 верста». П. Н. Краснов.

Атака разъездом сотника Пятницкого, состоящего из 12 казаков, разъезда венгерских гусар из 24 человек, показала высокую подготовку казаков полка. Венгры потеряли 14 человек убитыми и бежали. Эта стычка преподнесла казакам сюрприз. Несмотря на лето, гусары были одеты в зимние ментики из бараньих шкур с густым мехом, которые не просекались казачьими пашками. И донцам приходилось по ходу боя менять его тактику. Это подтверждает и донесение одного из командиров полков, датированное 4 августом:

Всепреданнейшие доношу, что личный мой опыт войны доказывает о необходимости серьёзного обучения казаков очень важному, но к сожалению, забытому казачьему способу в борьбе с врагом, как стрельба с лошади.

4 августа 1914 года под местом Городок Подольской губернии мы в бою бросились на фронт и фланги с шашками. Врезались в ряды и начали рубить, но, к сожалению, непрорубаемые головные уборы со стальными пружинами, а так же ружьё и меховой ментик за спиной, сильно мешали рубке, не говоря о подвижности цели, передвижение которой на 8 – 10 вершков делало её малоуязвимой от уколов и рубки.

Тут-то казаки по собственной инициативе, благодаря мирному усиленному обучению этой отросли, применили стрельбу с коня в упор, что произвело ужасное моральное впечатление и вызвало панику. В результате чего было уничтожение этих эскадронов, а успевшие вырваться из кольца 30 всадников, были перестреляны преследовавшими их шестью казаками. Дальнейшие боевые действия привели меня к убеждению, что умелое владение ружьём на коне и стрельба с коня на близком расстоянии, от 1 до 20 – 30 шагов наносит громадный вред и конному и пешему, и такому казаку не страшны ни пика, ни штык».

Стрельба казаками с коня широко практиковалась во всех казачьих полках. Здесь ещё можно привести пример из записок Николая Гумилёва о казаках:

«В это время сбоку опять послышались выстрелы, и прямо на нас карьером вылетели три казака – двое молодых, скуластых парней и один бородач. Мы столкнулись и придержали коней. – «Что там у вас?» – спросил я бородача. – «Пешие разведчики, с полсотни. А у вас?» – «Восемь конных». Он посмотрел на меня, я на него и мы поняли друг друга. Несколько секунд помолчали. – «Ну, поедем, что ли!» – вдруг, словно нехотя, сказал он, а у самого так и зажглись глаза. Скуластые парни, глядевшие на него с тревогой, довольно трянули головой и сразу стали заворачивать коней. Едва мы поднялись на только что оставленный нами холм, как увидели врагов, спускавшихся с противоположного холма. Мой слух обжег не то визг, не то свист, одновременно напоминающий моторный гудок и шипенье большой змеи, передо мной мелькнули спины рванувшихся казаков, и я сам бросил поводья, бешено заработал шпорами, только высшим напряжением воли вспомнив, что надо обнажить шашку. Должно быть, у нас был очень решительный вид, потому что немцы без всякого колебания пустились на утек. Гнали они отчаянно, и расстояние между нами почти не уменьшалось. Тогда бородачий казак вложил в ножны шашку, поднял винтовку, выстрелил, промахнулся, выстрелил опять, и один из немцев поднял обе руки, закачался и, как подброшенный, вылетел из седла. Через минуту мы уже неслись мимо него.

Но всему бывает конец! Немцы свернули круто влево, и навстречу нам посыпались пули. Мы наскочили на неприятельскую цепь. Однако казаки повернули не раньше, чем поймали беспорядочно носившуюся лошадь убитого немца. Они гонялись за ней, не обращая внимания

на пули, словно в своей родной степи. – «Батурину пригодится, – говорили они, – у него вчера убили доброго коня». Мы расстались за бугром, дружески пожав друг другу руки».

Не смотря на то, что война была объявлена, ни каких крупных боевых действий на участке 1 ДКД не велось. Всё ограничивалось высылкой казачьих разъездов для проведения разведки, заканчивавшихся иногда мелкими стычками. Так что в журнале военных действий этого периода, можно найти и такие записи: «... *потерь нет, но одна лошадь ранена в копыто*». Разъезды 10 ДКП неоднократно посылались на железную дорогу и доносили об усиленной переброске войск противника к границе. Этим же занимался и Генеральный штаб России.

31 июля 1914 года. 10 ДКП около шести часов вечера 31 июля втянулся в небольшой пограничный город Томашов, где сосредотачивалась вся 1 казачья кавалерийская дивизия, и стал квартиро-биваком. Штаб дивизии занял низ большого каменного дома, бывшего до войны собранием и офицерскими квартирами Донского казачьего полка.

1 августа 1914 год. На 1 августа всей русской кавалерии было приказано перейти австро-германскую границу, вторгнуться, возможно, глубже в неприятельскую страну, внести в нее пожар и разорение, помешать мобилизации и сбору лошадей и разрушить пути сообщения. Первый крупный бой 1-й Донской казачьей дивизии под командованием генерал-лейтенанта Кузьмина-Караваева, в состав которой входил 10 ДКП генерала Луковкина, завязался у местечка Белжец и города Любич 1 августа 1914 года. Мало кто знает, что эта небольшая станция, в годы 1 Мировой войны, имело стратегическое значение. Через неё шёл железнодорожный путь из Львова на Краков. И который являлся одной из важнейших артерий, снабжавших австрийские войска вооружением, боеприпасами и продовольствием. Поэтому разрушение подъездных путей, ж. д. мостов и т. д., надолго затруднял снабжение австрийцев всем необходимым.

В боях у Белжеца в районе Томашова (примерно в 6—7 км от последнего), особо отличился и продемонстрировал свое воинское мастерство и храбрость, как сам командир полка П. Н. Краснов, так и весь 10-й Донской казачий генерала Луковкина полк. Полк в составе 3 ½ сотен – 2, 3, 5 сотни и 4 полусотни с 4-мя пулеметами Сотника Дубовского, атаковав в пешем строю при поддержке сотен 15-го полка, выбил из укрепленной позиции у деревни Белжец батальон австрийской пехоты и таможенную стражу. Взял и уничтожил железнодорожную станцию Белжец, а потом дошел до станции Любич, где взорвал однопролетный железный мост и уничтожил все станционные сооружения, самые же местечки Белжец и Любич, казаки сожгли до тла. В этом славном деле особенно отличились Есаул Тюрморезов и хорунжий Гаврилов с 5-ю сотней, атаковавшие неприятельскую позицию.

Части пограничной стражи и австрийская пехота, не ожидавшие такой дерзости, не смогли оказать им сопротивление и бежали с поля боя, бросая амуницию и оружие. После чего сапёрные команды 10 и 15 ДКП удачно взорвали железнодорожный мост у станции Любич, все станционные сооружения, а сами местечки сожгли. Уже намного позднее, в 1915 году, в цикле статей «Донцы на войне», генерал Краснов, так описывал первое боевое крещение своего полка под Томашовым и Белжецем:

«1 августа настало жаркое, ясное, безоблачное. На расцвете смолистый запах сосны пропитал воздух. 3 и 6 сотни в составе первого отряда должны были пойти на Пологи. Приказано двигаться средним аллюром. По звуку выстрелов определили, что стреляют из карабинов, значит – или конница или финансовая стража.

«А ну, пятую сотню сюда и распустить знамя» – говорит командир энского казачьего полка ординарцу. (Так Краснов зашифровывал 10 Донской казачий полк генерала Луковкина).

В энском полку – обычай, как только бой, снимать со знамени чехол, что бы каждый мог с верой и молитвой обращать свой взор на лик святителя.

Есаул Тюрьморезов с трубачом выдвинулся вперёд. Когда вышли из леса, пули уже не щёлкали, а свистели и били.

«Что вы остановились» – спрашивает командир полка.

«Урядника Иванова убили» – отвечают казаки.

«Оставьте, его подберут и без вас, а сами – в цепь, да живо...».

«Вперёд!» – кричит командир полка. За ним идут трубачи и телефонисты. В густой чаще, среди зарослей и своих-то не видно, не то, что противника. Слева – большие роты австрийцев. Контужены и остались на опушке, не в силах подняться, подъесаул Фетисов и казак Бородин.

Поступила команда к атаке. Сами собой сверкнули грозные шашки в руках у казаков. Ринулись сотни казаков на редут. Большая крутизна и песчаные осыпи покрываются серыми рубахами и алыми ломпасами. Без крика «Ура!», без слов, молча, делают казаки страшное дело рукопашного боя. Встал австриец, защитник редута, против хорунжего, навёл на него винтовку, но не успел выстрелить, как казак его сотни ловким движением выхватил у австрийца винтовку и уложил его на месте. Другой казак, тут же, рядом, уложил соседнего австрийца, то же поднимавшего винтовку, своей шашкой.

Слышны крики, стоны, частый огонь. Серые фигуры корчатся в ямах. Песчаная крепость взята. За ней виднеется деревня Белжец. Там ещё держатся остатки батальонов австрийцев. Деревня подожжена, и огонь переходит с одной соломенной крыши на другую.

«Казаки, казаки!» – раздаются голоса австрийцев и начинается паника. Страшный спутник войны огонь охватил дома, скирды, деревянные постройки.

Начальник авангарда послал за вьюками с толом (?). На станции Белжецконные полковые сапёры забирают станционные бумаги, ломают телеграфные аппараты, рвут проволоку, режут провода на поворотном круге, закладывают заряды. Возле буфета винной торговли стоит офицер, он быстро выбрасывает на камни мостовой бутылки с ромом, коньяком, со старкой, аракой и ликёром. Красные, бурые и тёмные жидкости потоками текут в канаву, чтобы соблазна не было. А пламя ближе и ближе. Оно, гонимое ветром воеет и шумит.

Хорунжий Топилин в это время заканчивает подготовку к подрыву моста. Взрывные патроны заложены на стыках моста и привязаны к стрелкам. Громадные склады шпал обложены соломой. День давно перевалил за полдень. День набега и день победы.

Всё готово, сапёры бегут по команде от моста. Занимается солома у шпал, всё горит. Полк собирается в походную колонну. Кругом виден дым и над лесом зарево пожаров. Пылает Белжец. Свиньи, коровы с отчаянным мычанием, лошади мечутся между строениями и пламенем, охватившим скирды соломы и скошенных хлебов. Война пришла в Австро-Венгрию, страшная своей смертью, пожарами, разорением и голодом. Война пришла проклинаемая жителями. Война продиктованная деспотизмом немецкой державы.

В колонне по три, с распущенным красивым знаменем, энский (10) казачий полк шёл через Белжец. Был шестой час вечера, догорали постройки. Там где ещё утром было большое цветущее село, торчали высокие дымовые трубы.

Вся эта картина как бы говорила: «Вы несчастные хотели войны? Вы бросили вызов наглой самонадеянностью, вы подняли руку на тех, кто столько раз спасал вас в трудную минуту несчастий и голода? Вы, неблагодарные, жаждали войны, вот и получите!».

Эта фотография присутствует одновременно в двух книгах: у Дональда Томпсона и у Малколма Гроу. Гроу поясняет: казаки вступили в горящую галицийскую деревню, чтобы зачистить ее от австро-немцев, впереди едущие смотрят в сторону, где только что разорвался снаряд.

Впоследствии, командование русской армии, по достоинству оценило действия казаков 10 полка и его командира. Из приказа о награждении: «1-го августа в бою у деревни Белжец генерал-майор Краснов личным примером, под прицельным огнем противника, увлекая спешенные сотни своего полка, выбил из укрепленной позиции у деревни Белжец батальон австрийской пехоты и таможенную стражу, взял и уничтожил железнодорожную станцию Белжец, а потом дошел до станции Любича, где взорвал однопролетный железный мост и уничтожил все станционные сооружения, самые же местечки Белжец и Любич сжег дотла». За это лихое дело полковник Краснов был награжден Георгиевским оружием.

2-го августа 1914 года 10 ДК полку снова пришлось уже в составе дивизии вести тяжелый и неравный бой у деревни Рабинувки, подле Тамашова, против 2-х батальонов 4-го австрийского пехотного полка, лучшего полка австрийской пехоты, двух батарей этого полка, прибывшего из Вены и против 8-го австрийского драгунского полка. Австрийские части подошли ночью, но были обнаружены казачьими заставами. Что позволило полковнику Краснову организовать оборону, затребовав в штабе дивизии артиллерийскую батарею. Для огневой поддержки 10 ДКП была выделена 7 ДКБ. Австрийское командование предполагало, что перед ними находятся лишь казачьи заставы и самонадеянно отдало приказ 4 полку и далее двигаться походной колонной. Выждав, когда неприятельская колонна после привала вошла в дефиле, 7 ДКБ открыла убийственный огонь шрапнелью. Потеряв убитыми и ранеными около 1000 человек, в том числе и командира полка, австрийцы побежали. Совместными усилиями полков 1 казачьей дивизии батальоны 4-го полка были уничтожены и рассеяны. В этом деле особенно отличилась 2-я сотни полка под командою Есаула Апостолова с Хорунжим Протопоповым под вечер штурмом в пешем строю взявшая у австрийской пехоты деревню Пасеки и 3-я сотни Есаула Краснянского с Хорунжим Разорителевым разметавшая конной атакой австрийский эскадрон. В этом деле был тяжело ранен пулей в ногу Подхорунжий Фомин.

В журнале военных действий 1 Донской казачьей дивизии, мы находим следующую запись, датированную **2 августом 1914 года**: *«2 августа начальник дивизии развернул 10 и 13 полки и повёл их в бой на неприятельскую и конницу. На правом фланге в лесу есаул 10 полка Краснянский с казаками своей сотни атаковал австрийский эскадрон и обратил его в бегство, изрубив до 30 человек».*

Как видно из этого донесения, есаул был человеком не робкого десятка. Впоследствии генерал Краснов так вспоминал о есауле Краснянском:

«Высокий, стройный, черноусый и черноглазый. Он считался трудно управляемым офицером. Духом казачьей вольницы, партизанской самостоятельностью веяло от него. Такими должны быть есаулы, командиры казачьих сотен у Дениса Давыдова, Фингера, Дорохова. Краснянский был участником Русско-Японской войны. Сотня была лучшей в полку и соревновалась с четвёртой сотней».

Основной задачей, которую поставил командир дивизии Кузьмин-Караваев, командиру 10 ДКП Краснову, была сформулирована предельно просто: выполнить задачу «боевой казачьей завесы». То есть полк должен был делать то, что до этого и делал: подвижными казачьими разъездами пресекать все попытки перехода границы противником, оказывать на неприятеля постоянное давление и проводить разведку ближних тылов австро-венгерской армии. Судя по всему, с этой задачей казаки с успехом справились. Австрийское командование было обеспокоено активностью казачьей конницы. И практически не имело ни каких данных о силах русской армии на этом участке фронта. А потому, австрийские генералы медлили, давая возможность прибывавшим со всей страны русским войскам выдвинуться в заданные районы и провести боевое слаживание частей. Однако ко 2 августу 1914 года, австрийцам, на этом участке фронта удалось сосредоточить ударную группировку, и начать активную разведку боем. Началось кровавое соревнование двух армий, не только в меткой стрельбе, рубке шашками и саблями, уколами пик, но и тактике кавалерийского боя для донских казачьих офицеров.

Австрийские офицеры и генералы не были мальчиками для битья. И зачастую действовали не менее изобретательно и храбро, чем казаки. Желая заманить казаков в ловушку, австрийцы, для приманки, отправили на опушку леса, для маячения небольшой отряд своей конницы. А в лесу в это время сосредоточился австрийский батальон пехоты с пулемётами. По своему численному составу, австрийский батальон практически не уступал казачьему полку. Когда по команде полковника Краснова против австрийцев была брошена сотня, австрийские драгуны поспешно ретировались, а с опушки леса по казакам был открыт шквальный пулемётный и ружейный огонь. Казаков, от больших потерь спасло то, что у австрийцев не выдержали нервы, и они открыли огонь с большой дистанции. Казачья сотня тот час отпрянула от леса.

Полковник Краснов приказал осмотреться и подтянуть к месту боя 7 казачью конную батарею. Гундоровский казак Елисеев забравшись на высокую сосну, стал корректировать огонь орудий, обстрелявших опушку леса шрапнелью. Разрывы снарядов нанесли чувствительные потери неприятелю. После чего в конную атаку было брошено несколько казачьих сотен. Прорвавшись сквозь заградительный огонь, казаки рассеяли по лесу и обратили в бегство один из лучших батальонов австрийской армии, безжалостно рубя бегущих. То, что австрийцы бежали, подтверждали брошенные на поля боя вещи и оружие. На допросе, один из пленных офицеров заявил: *«Нас уверяли, что русские драться не могут, что казаки держат нейтралитет».* Пленному дали бумагу и карандаш, и он написал своей жене трогательное письмо, что

он жив, здоров, и в плену с ним обращаются хорошо. При этом он присовокупил, что война скоро кончится, и он вернётся к ней домой.

3 августа 1914 год. 10 ДКП, при поддержке 1 артдивизиона вёл локальные бои у города Збараж. Отличились казаки артиллеристы:

Бомбардир наводчик 1 артдивизиона Сергеев Фёдор Казымыч, казак станицы Усть-Белокалитвенской, хутора Кочеванин. Награждён Георгиевским крестом 4 ст. №25198. *«За бои 3 августа у города Збараж».*

Бомбардир наводчик 1 артдивизиона Сибилев Никита Петрович казак станицы Митякинской, хутора Верхне Митякинского. Впоследствии ставший старшим георгиевским кавалером 3 кавалерийского корпуса. Георгиевский крест 4 ст. №4032. *«За бои 3 августа у города Збараж».*

Не смотря на местные локальные успехи русских войск, армейское командование было недовольно, нерасторопностью многих командиров частей. Которые не проявляли настойчивости в преследовании разбитого противника и не использовали свои шансы на развитие успеха. Поэтому **5 августа** в 1 ДКД и соответственно 10 ДКП была получена телеграмма от главнокомандующего:

«Из поступающих сообщений о первых столкновениях усматриваю, что отбитый противник при наличии большого числа кавалерии уходит не замеченным. Сопротивление утрачивается, не говоря о том, что преследование не применяется.»

Предписываю объявить всем начальникам, что потеря соприкосновения после боя считается не допустимой. Разбитого противника гнать, бить, невзирая на собственное утомление, памятуя значение преследования.»

Нужно при этом захватывать рубежи, за которые потом платить большими потерями. Выражаю твёрдую уверенность, что начальники войск, умеющие бить неприятеля, проявят необходимую энергию, настойчивость добивать его преследованием. Это тем более возможно, что действия нашей кавалерии во всех случаях отличались лихостью и удастью.»

Приказ главнокомандующего подстегнул инициативу многих командиров дивизий, бригад и полков.

4 – 5 августа 1914 года, во время стоянки полка у деревни Майдан-Гурно, казаки разъезды, то и дело с успехом отражали многочисленные попытки австрийской кавалерии произвести разведку и определить уязвимые места русских частей. Настойчиво преследовали противника. В этих стычках было взято в плен несколько австрийских кавалеристов. Особо отличился Левченков Павел Иванович, казак станицы Луганской, х. Верхне-Ольхового, урядник 4 сотни 10 Донского казачьего полка, захвативший вражеский пулемёт. Впоследствии за этот подвиг он был награждён Георгиевским крестом 3 ст. №144800. *«4 августа 1914 года, в то время, когда спешенные 3 и 4 сотни задерживали наступление австрийской пехоты со стороны Чершавчика, уничтожил в тылу пулемёт и взял его вьюк и двух его лошадей».*

Уже в самых первых боевых стычках с австро-венграми, казаки широко применяли проверенные временем казачьи боевые приёмы: завесу, лаву, вентерь. Эти приёмы позволяли минимизировать свои потери, успешно противостоять врагу и постоянно заманивать его в ловушки:

«Казачья лава, как живое существо оживало и охватывало мёртвой хваткой противника. Широкая лава, как и рыбацкий вентерь, широко стелился по полю, и забирала в себя, как»

пойманных донских чебаков, пленных австрийцев. Лава из двух сотен захватывала не менее полутора вёрст. Враг потрясён, подавлен, нарушена его психика, и он сдаётся пачками.

Урядник Швечиков, с урядником Бородиным и казаком Мазанкиным наскочили с фланга на малый окоп:

Австриец растерянно кричал:

– Я офицер, – вытаскивая из рукава руку с револьвером.

– Я сам урядник, – мрачно проговорил Бородин, и начисто отсёк руку офицеру вместе с револьвером. Он повалился и был прикончен сильным ударом шапки. Здесь пленных не брали. Порубили все до одного, семнадцать человек. В окопах сдались, там покололи лишь пятнадцать человек».

Донской писатель И. А. Родионов в своей книге «Тихий Дон», изданной в Ростове-на-Дону в 1902 году, так описывает её: *«Лава – это не строй в том смысле, как его понимают регулярные войска всех стран. Это нечто гибкое, змеиное, бесконечно поворотливое, извивающееся. Это сплошная импровизированная импровизация. Командир управляет лавой молча, движением поднятой над головой шапки. Но при этом начальникам отдельных групп предоставлялась широкая личная инициатива».*

7 августа 1914 года, перед тем, как по расчётам командования, русские войска должны были начать наступательную операцию в австрийской Галиции, в полку был зачитан приказ Главнокомандующего:

«Поздравляю славные войска армии с переходом границы!»

Приказываю объяснить нижним чинам, что мы вступаем в Галицию, хотя и составляющую теперь часть Австро-Венгрии, но это исконная русская земля, населённая, главным образом, русским же народом, для освобождения которого война ведётся. Русская армия не ведёт войны с мирными жителями. Русский солдат для мирного жителя, какой бы он народности не принадлежал, не враг, а защитник, а тем более он защитник для родного по крови галичанина.

Я выражаю глубокую уверенность, что ни кто из чинов, имеющих честь принадлежать к армии, не позволит себе какого либо насилия над мирными жителями, и не осрами имя Русского солдата. С мирным населением каждый из нас должен обращаться так же, как это было в родной России».

Приказ был встречен с пониманием в русских войсках. Тем временем, ещё с довоенной поры, австро-венгерская пропаганда рисовала русского солдата, и тем более казака, неким безжалостным и кровожадным монстром. Дескать, звери они самые настоящие. Головы рубят старым и малым, кровь пьют, сырое мясо едят. Вот почему, перед тем, как в селение должны были войти казаки, в нём раздавались жуткие, истошные крики: «Козаци идут, козаци!» Порой у местного население происходила не эвакуация, а паническое бегство. Примерно так выглядело местечко Белжец при захвате его казаками:

«Красивое местечко... совершенно безлюдно. В домах остались постели с наскоро сброшенными одеялами, вещи, разбросанные в страшной суматохе и волнении, когда не знаешь, что брать и что оставлять, что нужно и что не нужно. Все скрывались от страшного крика:

– Козаци идут!»

На станции в чистой, уютной квартире начальника станции на кухне горит плита. Совершенно готовые битки стоят на кухонном столе, кипит молоко. Жизнь шла спокойно и уверенно, без сомнений в завтрашнем дне.

Заверенные в непобедимости батальонов австрийской пехоты, обыватели вынуждены были бежать, узнав, что батальон перебит и рассеян».

8 августа 1914 года в командование дивизией вступил генерал-майор Иван Алексеевич Поляков, командовавший до этого бригадой. В тот же день, австрийцы, подтянув подкрепления, начали наступательную операцию, желая улучшить своё положение перед ударом основных сил австрийского генерала В. Данкля. Казаки не смогли сдержать массированную атаку больших масс пехоты и стали под её натиском отступать. Что создало угрозу конной казачьей батарее, которая вела артиллерийскую дуэль с австрийской артиллерией. Стремясь спасти орудия 6 казачьей конно-артиллерийской батареи, полковник П. Н. Краснов, начал её отвод на новые позиции под интенсивным артиллерийским огнём. Положение осложнялось тем, что вывод батареи можно было осуществить по одной узкой дороге. Батарейцы с успехом справились с поставленной задачей. В донесении в штаб дивизии генерал Краснов писал:

«8 августа, в день солнечного затмения, полк с 4-мя орудиями 6-й батареи имел артиллерийской бой у деревни Коралювки и благополучно доставил свою артиллерию, несмотря на преследование артиллерийским огнем противника и очень трудную узкую дорогу, шедшую в страшной теснине, благополучно доставил свою артиллерию».

Тем временем, план действий русского Юго-Западного фронта основывался на информации о планах развертывания австрийской армии за 1909—1912 годы, полученной русской разведкой. Согласно которому, основные силы австрийцев должны были быть сосредоточены к востоку от реки Сан в районе Львова. Зная об этом, русское командование намеревалось осуществить грандиозный охватывающий манёвр с целью окружения основных сил австрийцев, наступая четырьмя армиями с двух сторон на Львов. Но, как говорится, «хорошо всё на бумаге, да забыли про овраги». Так как австрийский генштаб изменил план ведения войны и район развёртывания основных сил, значительно отодвинув его на запад. Австрийское командование предполагало главный удар нанести силами своих 1-й и 4-й армий между Вислой и Бугом в северном направлении. 3-я армия прикрывала район Львова.

Утром 10 августа (23 августа) соединения 1-го и 5-го корпусов австро-венгерской армии атаковали двигавшиеся от Красника части 14-го русского корпуса. Упорный бой продолжался до вечера. Под натиском превосходящих сил австро-венгров русские войска были вынуждены отступить.

В связи с концентрацией австрийских войск, 10 ДКП генерала Луковкина полк, как и вся 1 Казачья дивизия, был придан 11 августа 1914 года 19 армейскому корпусу генерала от инфантерии Горбатовского в качестве корпусной кавалерии. Сделано это было в самый последний момент, и как показали последующие события, вовремя. Так как 4-й русской армии под командованием генерала от инфантерии А. Е. Эверга пришлось принять на себя основной удар 1-й австро-венгерской армии генерала В. Данкля.

Тем временем, **12 августа (25 августа) 1914 года** 5-я русская армия Плеве заняла следующее положение: 25-й корпус в контакте с левым флангом 4-й армии развернулся на высотах у Замостья, 19-й корпус генерала Горбатовского и 5-й корпус сосредоточились у Томашова, 17-й корпус прикрывал операцию слева. Навстречу ей наступала 4-я австро-венгерская армия генерала Ауффенберга. План Ауффенберга, принятый 12 августа (25 августа), был основан на стремлении к двустороннему обходу 5-й армии русских.

На следующий день Ауффенберг решил продолжать свой манёвр. Генерал Плеве также готовился к активным действиям, направляя основные усилия для разгрома австро-венгер-

ских войск у Томашова. 19-му корпусу Горбатовского предстояло наступать с севера, а 5-му – с востока. 25-й корпус, несмотря на понесённое им накануне поражение и сильно откинутый назад левый фланг, должен был вновь перейти в наступление и овладеть Замостьем.

Австро-венгерское командование, стремясь захватить инициативу, 13 – 26 августа 1914 г. начало наступление в направлении на Люблин и Холм против правого крыла Юго-западного фронта. На узком участке было сосредоточено две трети сил противника. В ходе упорных боев под Красником и Томашевым русские войска вынужденно отступили к Люблину и Холму (ныне Хелм, административный центр воеводства, Польша). Особенно тяжелое положение сложилось на фронте 5-й русской армии. Группа эрцгерцога Петра Фердинанда из II корпуса противника (13-я и 25-я дивизии) атаковала 16—17 августа 1914 г. наш 19 армейский корпус с запада, глубоко охватила его правый фланг и полностью перерезала возможные пути отхода 5-й русской армии в северном направлении. Против 19 армейского корпуса генерала Горбатовского упорно вели наступление 13 австрийских дивизий. Окруженный с трех сторон, насквозь простреливаемый вражеской артиллерией, корпус стоял как гранитный утес. Видя опасность окружения, генерал Горбатовский приказал 1 ДКД прикрыть левый фланг корпуса. И во что бы то ни стало удерживать свои позиции, прикрываясь рекой Волицей. Австрийцы не преминули окружить 19 армейский корпус и переправиться через реку Волицу, но натолкнулся на ожесточенное сопротивление 1-й и 5-й Донских казачьих дивизий, пресекавших любые попытки форсировать реку.

Именно действия конницы предотвратили разгром 19-го армейского корпуса 5-й армии, при этом ликвидировала угрозу окружения всей армии в сражении под Томашовом 13—21 августа. Здесь отличилась 1-я Донская казачья дивизия под командованием генерала Полякова, которая с помощью оптимального сочетания искусного маневра и меткой стрельбы спасла от окружения и уничтожения 19-й армейский корпус генерала от инфантерии В. Н. Горбатовского. А теперь более подробно опишем действия 10 ДКП.

13 августа 1914 год. Корпус генерала Горбатовского произвел контрудар. 10 ДКП получил приказ прикрывать левый фланг корпуса. В то же время, австрийцы, сосредоточив у деревни Подледов пехотную бригаду, начали наступление на русские позиции. Полковник Краснов видя опасность захода противника во фланг и тыл корпуса, выдвинулся ему на встречу. Но под напором в 8 раз превосходящего врага, 10 ДК полк отошел к деревне Гопке, а потом к Соболю, где и укрепился, отражая непрерывные атаки австрийцев. В этом бою особо отличились:

Старший урядник Иван Исаев, чья застава отразил нападение венгерских гусар: *«13 августа 1914 года, у деревни Нерета находясь на заставе, был атакован эскадроном гусар, который был, не только отбит, но и ещё захватил 2 пленных»*. За это славное дело урядник Исаев был представлен к Георгиевскому кресту 4 ст. Награждение состоялось 17 октября 1914 года.

Младший урядник 10 Донского казачьего полка Башмаков Семён Лукьянович, уроженец ст. Митякинской, отличился в разъезде. Заметив австрийский разъезд и следовавший за ним вражеский эскадрон, урядник Башмаков принял решение атаковать неприятеля. Дело было крайне рискованное. Небольшая заминка и казаки могли оказаться под ударом австрийского эскадрона. Но донцы всё рассчитали правильно и внезапным ударом опрокинули австрийцев. Урядник Башмаков был представлен к Георгиевскому кресту 4 ст. №144747. *«13 августа 1914 года, у деревни Подгурнице, находясь в разъезде, воодушевил 12 бывших с ним казака, и атаковал на глазах целого эскадрона разъезд противника, причём убили 1 офицера и 8 драгун»*.

Отличился и командовавший другим разъездом урядник 10 Донского Казачьего полка Горбатов Николай, уроженец станицы Луганской. «Находясь в разведывательной сотне, 13 августа 1914 года был опасно ранен пулей на вылет, после перевязки вернулся в сотню и оставался до окончания схватки в строю». За самоотверженность в бою, он был награждён Георгиевским крестом 4 ст. №144748.

Урядник 10 Донского казачьего полка Калабухов Гавриил, отличился в разведке, взяв разведке 4 языков. За что и был награждён Георгиевским крестом 4 ст. №144783. *«При разведке 13 августа 1914 года у деревни Ражне, пробившись в тыл противника, взяли 4 пленных и доставили ценные сведения о движении бригады противника в обход левого фланга 19 корпуса».*

14 августа 1914 года все попытки австрийцев развить наступление, особого успеха им не принесли. 5 сотен 10 ДКП, под прикрытием пулемётной команды выдвинулись навстречу неприятелю и завязали бой с обходящей их бригадой австрийской пехоты между деревнями Вожучин и Рахане. Казаки несколько раз контратаковали противника силами 3 и 4 сотни. Чем заставили австрийцев окапаться и перейти к обороне. Благодаря этому, у 19 армейского корпуса появилась возможность отойти к Комарову и спасти все свои обозы. В ходе боя, донцами было взято в плен 3 драгуна и захвачен 1 пулеметный выюк.

Вспоминая начальные дни войны, командир 10-го Донского казачьего полка полковник П. Н. Краснов, будущий донской войсковой атаман, писал: *«В Великую войну казаки были прославлены и оценены и любимы всеми родами войск. Раннее утро. Густой туман низко проник к полям, затянул овраги, в пол роста деревьев покрыл леса. ...Медленно и нерешительно подаются вперед пехотные патрульные цепи. Идут ощупью. Война только что началась, и необстрелянная пехота, на половину состоящая из запасных. ...Впереди неизвестность. ...Пехота замялась. Жутко идти в лесную глушь.*

– Вы не могли бы помочь своими казаками?

В балочке – звонкая команда сотенного командира.

...Очень жидкая казачья цепь. Будто на охоте – облава. Идут быстро, согнувшись, наперевес несут винтовки, – легко так встала и смело пошла за ними навстречу смерти пехота. Зашумела густыми цепями. – Казаки впереди!» Краснов, П. Н. Казачьи войска //Казачий альманах. – 1939 год.

15 августа 1914 год. 19 корпус предпринял контрудар, отбросив австрийцев. И 10 ДКП генерала Луковкина был брошен для преследования противника в направлении на Соболев, Чертовчик и Вожучин. Казаки энергично преследовали австрийцев, наводя панику в их рядах. Так, благодаря самоотверженным действиям 3-ей сотни есаула Краснянского, а так же 1 и 2 сотни, было взято в плен 4 офицера и 119 солдат 65 пехотного австрийского полка; оружие, 6 зарядных ящиков, брошенных австрийцами в болоте у деревни Чертовчик. Все пленные и трофеи, были сданы в штаб 19 армейского корпуса.

Из нижних чинов особо отличились:

Младший урядник 10 Донского казачьего полка Камышов Трофим, захвативший со своими казаками вражеское орудие, ведшее огонь по русским войскам. Второе орудие было ими уничтожено. За храбрость и находчивость он был награждён Георгиевский крест 4 ст. *«Под командой вахмистра Павлова 15 августа 1914 года выбили полуроту пехоты, преследуя её под сильным пулемётным огнём и ворвались в деревню Чертовчик, где первыми окружили отходящую на позиции неприятельскую пушку, уничтожили прикрытия и орудие. Вторую, заряженную – доставили в штаб 19 армейского корпуса».*

Младший урядник 10 Донского казачьего полка Кравцов Михаил Фёдорович, казак станицы Гундоровской, х. Макарьев, одним из первых храбро атаковал в лесу австрийскую пехоту, опрокинул её и преследовал до деревни, где неприятель рассчитывал организовать оборону. Ворвавшись вслед за австрийцами в населённый пункт, урядник Кравцов, заметив стоящие на огневых позициях австрийские орудия, смело атаковал прислугу, не смотря на огромный перевес сил неприятеля. За храбрость и решительность, Кравцов был награждён Георгиевским крестом 4 ст. №144756. *«15 августа 1914 года выбили из леса две роты пехоты, преследуя их под сильным пулемётным огнём, ворвались в деревню, где стали окружать стоящую на позиции неприятельскую пехоту; уничтожили прикрытие пушек».*

Вахмистр 3 сотни 10 Донского казачьего полка Павлов Михаил Георгиевич. В полку с 1911 года, так же принимал участие в этой атаке неприятеля. Благодаря находчивости и решительности, вахмистр со своими казаками подорвали одно орудие и вырубил её прислугу. За этот подвиг вахмистр был награждён Георгиевским крестом 4 ст. №144750. *«15 августа 1914 года выбил из леса 2 роты пехоты, преследуя их под сильным огнём, казаки ворвались в деревню, где стали окружать стоящую на позициях пехоту, уничтожили пушку и её прикрытие».*

Так же в этом деле принимал участие вахмистр 10 Донского казачьего полка Сорокин Нестер. За храбрость **он был** награждён Георгиевским крестом 4 ст. №144758. *«15 августа 1914 года выбил из леса 2 роты пехоты, преследуя их под сильным пулемётным огнём, ворвались в деревню, где сумели окружить стоящую на позиции неприятельскую пехоту. Уничтожили пушку и её прикрытие».*

16 августа 1914 год. Суббота. Сотни 10 ДКП действовали на правом фланге корпуса, отражая попытки австрийской пехоты и конницы атаковать пехотные дивизии корпуса. Спешившись, казаки принимали участие в жестоком стрелковом бою у деревни Чесники. После чего, полк, поддержанный спешенными пограничниками, стремительно атаковал австрийцев и с потерями выбил из Чесников спешенных австрийских драгун. Закрепившись в Чесниках, казаки 10 ДКП удерживали деревню до подхода Таманского пехотного полка. В этом бою получил ранение есаул Фетисов. После отхода своей пехоты, 10 ДКП отошёл к деревне Дуб. Австрийцы, тем временем вновь начали атаки стремясь захватить деревню Дуб. Положение вновь спасли казаки, трижды ходившие в конную атаку лавой во фланг наступающему противнику. Больших потерь противнику казаки не нанесли, но заставили австрийцев ослабить натиск на русскую пехоту.

Особо в этот день отличились: младший урядник Стефан Краснянский, казаки Алексей Аверьянов и Алексей Школьников, которые видя, что австрийцы хотят захватить раненого офицера своего полка, бросились на австрийцев и перекололи их, вынеся офицера с поля боя. *«16 августа 1914 года, когда был ранен сотник (?) по другим данным есаул Фетисов и австрийцы бросились в штыки, чтобы захватить раненого офицера, отбили нападающих, и под сильным ружейным и пулемётным огнём вынесли раненого офицера и спасли его от плена».* Все они были представлены к Георгиевским крестам, которые получили 17 октября 1914 года.

Вечером, в этот день полк, с присоединённым к нему 39 ДКП, по приказу командующего, вошли в состав конного отряда генерала Драгомирова. (состав отряда: Сводная дивизия и 2 ДКП).

17 августа 1914 год. Воскресенье. На войне как на войне. Несмотря на воскресный день, бои отличались особым ожесточением. 10 ДКП в составе всех 6 сотен принял в спешном порядке тяжелый бой за деревни Невирков и Дуб, прикрывая отступление Сводной дивизии Драгомирова. Австрийская пехота, при массивной поддержке пулемётов, пыта-

лась перерезать единственную дорогу. В этих боях особенно отличились войсковой старшина Фарафонов и командиры 1-й и 5-й сотен есаулы Ханженков и Тюрморезов, *«со своими сотнями последними покидавшие позиции и прикрывавшие отход конницы к дер. Зубовице»*. За бои у деревни Дуб, к Георгиевским крестам было представлено 30 казаков 10 ДКП.

Генерал Краснов о войсковом старшине Фарафонове:

«Он был человек редкой, цепетильной честности. Холостяк, совершенно не пьющий и не играющий в карты, аскет, фанатик военного дела, стремящийся поднять полк на недосягаемую высоту по линии чести, доблести и благородства. Насквозь знал душу „казуни“, так промеж себя офицеры назывли казачью массу. Взыскательный и берегущий казённое и казачье добро. ... Фарафонов... в мае 1915 года принял от меня полк, а зимой 1917 года в станице Каменской казаки-большевики убили этого честнейшего и благороднейшего казака-патриота, посчитавшись с ним за его строгость и педантичность».

Из воспоминаний П. Н. Краснова: *«17 августа 1914 года в бою под Дубом австрийская пехота нажала на 16 кавалерийскую дивизию и мой 10 Донской казачий полк к ней приданный. Отходить пришлось по бесконечной болотной гати. Дивизия стала вытягиваться из неё. Дивизией командовал генерал Драгомиров А. М. 10 полк шёл в арьергарде. По одному, по два, казаки первой сотни стали отходить за бугор. Казаков учили: «На неприятеля бегом, от неприятеля шагом»*.

Сотник Ханжонков командовал трубачом, через которого подавал команды, а сам, под ружейным огнём противника прошёл по открытому луку, и отвлек внимание противника от отходящей сотни, не получив при этом ни одной царапины. А помощником ему был хорунжий Максим Максимович Протопопов. Красивый, стройный, светлый блондин, кумир замостских гимназисток. Он один из первых был представлен к Георгию.

Вторая сотня есаула Апостолова была выслана в район Томашов – Майдан-Гурно, и сразу же захватила первых пленных 60 человек австрийской пехоты с офицерами, походную кухню, двуколку с телефонным имуществом. И первый орден Святого Георгия в полку получил именно есаул Апостолов».

Среди отличившихся нижних чинов 10 ДКП выделялись:

Младший урядник 10 Донского казачьего полка. Быкадоров Пантелеймон Маркович. Казак станицы Митякинской, х. Каюков. Получив тяжёлое ранение он отказался покинуть поле боя и продолжал сражаться. За этот геройский поступок он был представлен к Георгиевскому кресту 4 ст. №144759. *«17 августа 1914 года в бою между деревнями Дубом и К, будучи опасно ранен, продолжал до конца боя оставаться в строю, разя неприятеля»*.

Урядник 10 Донского казачьего полка Власов Михаил Васильевич уроженец станицы Каменской, участвуя в конной атаке австрийских окопов, не смотря на сильный огонь, первым достиг их заколов пикой и зарубив несколько неприятелей. Он был награждён Георгиевским крестом 4 ст. №144794. *«При атаке в конном строю окопов, занятых австрийской пехотой у леса возле деревни Дуб, 17 августа 1914 года, первыми вскочили в окопы и порубили, и взяли в плен неприятелей»*.

Это была замечательная картина – казаки, несущиеся галопом через поле. Они почти наполовину пересекли его, когда немецкая артиллерия обрушилась на них шрапнелью, к ней присоединились пулеметный и винтовочный огонь. Я увидел, то там, то здесь, падающих лошадей и их всадников. Тем не менее, несмотря на потери, подразделение овладело вражескими позициями. М. Гроу.

Когда к 18 августа положение стало критическим, в тыл войскам II австро-венгерского корпуса в самый урочный час ударили донцы 1-й и 5-й Донских казачьих дивизий.

18 августа 1914 год. 10 ДКП генерала Луковкина вступил в бой у деревни Котлице. Прорвав оборону противника, казаки бросились громить его тылы. Вместе с 10 и 39 полками, в рейд была брошена 5 Донская казачья дивизия генерал-майора Глеба Ванновского. Во время контратаки противника особо отличилась пулеметная команда есаула Иванова 10-го Донского казачьего Генерала Луковкина полка, а именно пулемётный взвод под началом хорунжего Беляева. Кинжальным огнем донские пулеметчики буквально выкашивали неприятельские пехотные цепи. Атакованный австрийскими уланами и брошенный прикрытием, состоящим из сотен 5 Донской казачьей дивизии, хорунжий Беляев подпустил улан на 450 шагов и всех уничтожил метким огнём. Тут же по залегшим австрийцам и венграм ударили пушки 1-го Донского артдивизиона. А именно 7-я Донская казачья батарея войскового старшины М. М. Иванова сильным шрапнельным и бризантным огнем заставила умолкнуть две вражеские батареи на высоте 121,5, орудийные расчеты которых были почти полностью уничтожены. Подоспевшие казаки 33-го Донского казачьего полка умело захватили и быстро увезли покинутые вражеские орудия. О подвиге батарейцев войскового старшины Иванова красноречиво поведал в своем донесении начальник штаба 1-й Донской казачьей дивизии: *«Если бы не этот огонь 7-й батареи, неприятельская артиллерия выехала бы на позицию и уничтожила бы открыто*

развертывавшиеся у деревни Завалев 5-ю Донскую казачью дивизию и бригаду 1-й Донской казачьей дивизии фланговым и даже тыльным огнем».

Противнику не оставалось иного выхода, как начать отход в полном расстройстве в сторону Чесников.

Тем временем, 4-я сотня есаула Тапилина *«в конном строю атаковала окопы австрийской пехоты возле леса у урочища Замчале, порубила и поколола 32 человека, а одного офицера и 101 солдата взяли в плен. Кроме того прочими сотнями полка взято в плен 103 человека, а всего в этот день полком захвачено 204 австрийца».*

В этом бою, когда австрийцы открыли беглый огонь по идущим в атаку сотням, казачьи лошади, еще в мирное время приученные бросаться на лежащую и стреляющую пехоту, понеслись еще стремительнее. Потери 10-го донского полка были ничтожны – до 8 человек, стремительность атаки решила дело. Показательно, что вторая австрийская рота, двигавшаяся выдвигавшаяся вслед первой, увидев кровавую расправу казаков над товарищами, разбежалась, побросав винтовки. Особо отличились в этом бою младший урядник Пантелей Богучарсков: *«18 августа 1914 года, при конной атаке у деревни Замчале первым ворвался в окоп противника. Трёх офицеров заколол и двух ранил, а одиннадцать нижних чинов взял в плен».* А так же отличился старший урядник Емельян Бородин: *«18 августа 1914 года при конной атаке на позиции занятые австрийской пехотой, первым ворвался в окопы и разрубил голову стрелявшему по нему офицеру».* Оба урядника были представлены к Георгиевским крестам 4 ст. Среди отличившихся был урядник 10 Донского казачьего полка Бородин Иммануил Максимович. Уроженец станицы Митякинской, х. Мосты, награждённый Георгиевским крестом 4 ст. №44777. *«18 августа 1914 года, при конной атаке на окопы, занятые австрийской пехотой, первым ворвался в окопы и зарубил стрелявшего в него офицера».*

Старший урядник 10 Донского казачьего полка Калинин Андрей был награждён Георгиевским крестом 4 ст. №144774, за то что бесстрашно повёл свой взвод на неприятельские окопы и захватил их, взяв пленных. *«18 августа 1914 года между деревням Котлица и Дубом, при конной атаке австрийской пехоты, занимающей окопы подле леса, повёл за собой взвод в конном строю и увлёк его, не смотря на сильный ружейный огонь. Первым ворвался в окопы, причём заколол двоих, а остальные 28 были взяты в плен».*

Старший урядник 10 Донского казачьего полка. Швечиков Степан Иванович, казак станицы Митякинской, предположительно хутора Нижне Митякинского за храбрость и мужество награждён Георгиевским крестом 4 ст. №144778. *«18 августа 1914 года, в конной атаке на окопы, занимаемой австрийской пехотой, первыми ворвались в окопы, порубили 17 человек».*

Иван Семенович Пшеничнов награждён Георгиевской медалью №328153 за бой у деревни Замчаге.

Награды героям были вручены 17 октября 1914 года.

19 августа 1914 год. 10 ДКП с 10 армейским корпусом Грабовского при отходе к Грабовцу захватил ещё 32 пленных, внезапно атаковав в конном строю авангард противника. Австрийцы, не ожидая от отступающих русских войск такой дерзости были наголову разбиты, потеряв большое число солдат зарубленными и заколотыми. Эти внезапные налёты, появлявшихся будто из под земли казаков, заметно замедлили темп австрийского наступления, давая русским войскам без потерь и в полном порядке отойти на новые позиции.

Среди отличившихся казаков был младший урядник 10 Донского казачьего полка Брехунов Федот Иванович. Казак станицы Луганской, х. Подгатин, Он был награждён Георгиевским крестом 4 ст. №144788, за отражение таки австрийцев. *«В числе 6 казаков, находясь против*

деревни Чесники на левом фланге пехотной цепи Таманского полка, отбили все атаки австрийской пехоты».

Не меньшую храбрость в этом бою проявил Быкадоров Дмитрий Иванович, казак станицы Митякинской, хутора Каюков. Будучи урядником 10 Донского казачьего полка, 5 сотни, он находился напротив деревни Чесники на левом фланге пехотной цепи Таманского полка. Вместе с казаками своего взвода отбили все атаки (Браткин Андрей, Чугреев Василий, Брехунов Федот, Калмыков Трофим, Ковалёв Трофим) пехоты австрийцев, руководя своим взводом, причём имел против себя не менее батальона пехоты и спешенного полка конницы. За этот подвиг все перечисленные казаки были награждены Георгиевскими крестами. Сам Быкадоров получил ГК 4 ст. №144791.

20 августа 1914 года, у Майдана Жуковского 10 ДКП очищал лес от австрийской конницы, устроив на неприятеля настоящую охоту. Казаками 3 сотни взяли в плен 1 унтер-офицер и 5 драгун. В этот же день полк совершил тяжёлый ночной переход к деревне Раколупы.

21 – 23 августа 1914 года полк совершал переход, на левый фланг корпуса, направляясь к Замостью, для проведения разведки боем. Утром 23-го августа, у деревни Чесники, казаки разгромили обоз австрийского драгунского полка: изрубили прикрытие, взяли 16 повозок, в том числе казначейскую. В этот же день их сводной бригаде, состоящей из 10 и 39 ДКП, была придана 6 ДК батарея войскового старшины Полякова. О том как проходила разведка казаками 10 ДКП Замостья, можно узнать из статьи напечатанной в газете «Русский инвалид»:

«Разведывательный дозор подошёл к Замостью и остановился. Командир стал наблюдать за местностью. Прошло четыре разъезда, в каждом по восемь коней. Старшими... разъездов были гундоровский старший урядник Филипп Тимошенков, станиший урядник Василий Волокитин Луганской станицы и урядник Гурьянов.

На расцвете они подошли к Замостью. Места отлично знакомые. Сколько раз они по этим же тропинкам ходили на манёврах и субботних учениях. Здесь каждая складка изъезжена, каждая тропка истоптана. Здесь всё очень хорошо знакомо за три года службы. После дождя наступило холодное, но ясное и сырое утро. Свежий ветер дул над Замостыинскими болотами; в утреннем тумане рисовались замостыинская башня со шпилем замостыинского магистрата, и красные казармы бывшей пехоты.

Урядник Филипп Тимошенков Гундоровской станицы, распустивши всех восемь казаков, широкой цепью приблизился к Замостью. Остановившись в зарослях возле католического кладбища и, укрывшись за его стенами, стли медленно продвигаться вперёд. Через пол версты открылся Бородинский плац, а на нём кирпичные конюшни. Вот здесь перед конюшнями, казачьи лошади стали тянуть своих хозяев, словно показывая им: «Давайте домой, в конюшню, вот она родная».

В Замостье в предрассветный час была тишина. За кладбищем они остановились. Урядник Тимошенков с казаком Диченским Каменской станицы как ни в чём не бывало проехали по знакомой дороге мимо Бородинского плаца и конюшен. Только там уже хозяйничали враги. В своих коричневых шинелях они расхаживали вдоль дороги. Тимошенков пересчитал врагов. Они их заметили и стали вести обстрел, а казаки ускакали, и за оградой кладбища, по горячим следам, стали готовить донесение.

Волокитин со своими казаками поскакал к кирпичному заводу на окраине Замостья. Месяца полтора назад, в том же районе кирпичного завода они это делали всем полком, и всем составом полка наступали на окраину Замостья со стороны тактических полей. Во дворе завода стояли повозки и палатки. Снова выстрелы, и казаки по тропинкам ринулись к речонке Лабуньке. Эта речка огибала круглую батарею, одно из укреплений Замостийской крепости.

Там разведку производил урядник Куприянов, казак Митякинской станицы. Город рисовался как на ладони, виднелась недавно построенная гостиница. Куприянов, вместе с двумя гундоровцами Никитченковым и Извариным пошли вдоль речки. Заговорило охотничье сердце, и решили они захватить врасплох беспечно отдыхающего австрияка. И без промаха стали стрелять по палаткам, по спящим людям, по выбегающим из палаток полураздетым телам. Австрияки быстро стали сворачиваться, и маршем двинулись в город, под защиту его стен.

Разъезд Болдырева из Белокалитвенской станицы вышел на разведку Краковского шоссе. Там они встретили работников из местных, которых опросили, как себя ведут австрияки. Оказалось, что ведут они себя хорошо, платят подёнщикам тоже хорошо и одно спрашивают, где прямая дорога на Москву, и далеко ли до неё.

Так на расцвете 22 августа 1914 года закончилась разведка Замостья казаками Десятого Донского казачьего генерала Луковкина полка. Утром Данные были доведены до командования. А уже днём донцы снова заняли Замостье.

Все участники разведки награждены георгиевскими наградами. Эти четыре разъезда по восемь коней навели такую панику на Замостье, что австрийцы подумали, что они окружены несметными полчищами казаков».

На эти же дни приходится ещё одно славное дело 10 Донского казачьего генерала Луковкина полка. Казаки, абсолютно сухопутные воины, захватили австрийский аэроплан. Произошло это к северо-западу от Замостья, где располагались поля. Вражеский аэроплан, очевидно производивший разведку, был встречен дружными залпами казачьих сотен. Получив повреждения машины, лётчик был вынужден приземлиться на поле, где и попал в руки казаков 10 ДКП. Так что среди трофеев, указанных в журнале боевых действий, кроме винтовок, пушек, пулемётов, походных кухонь, появился и аэроплан.

В боях на Висле и под Краковом 1-я Донская дивизия, разгромила австро-германцев в районе Сецеховице и Сербовице, что сорвало подготавливаемое наступление противника. Под Лодзью 5-я Донская дивизия на реке Видавка разбила два пехотных немецких полка, ликвидировав опасность их захода во фланг и тыл 5-й армии. В местечке Пржедборж казаки этой дивизии захватили немецкий аэроплан вместе с лётчиками.

21 августа 1914 года особо отличился казак Павел Аникин: *«21 августа 1914 года был ранен в грудь в атаке. Вместе с товарищами взял четырёх австрийцев в плен, троих убил при этом, и доставил в штаб ценное сообщение».* Казак был представлен к Георгиевскому кресту 4 ст., который был ему вручен 17 октября.

24 августа 1914 года. 10 ДКП с приданной ему конной батареей у деревни Чесники, был обнаружен австрийцами и обстрелян ими из орудий. Произошла небольшая артиллерийская дуэль, которая была прервана приказом командира дивизии занять деревню Лабуньку. В этот день особо отличился казак Филипп Сударкин в боях за деревню: *«24 августа 1914 года при занятии деревни занятой австрийской пехотой, ворвавшись в окопы противника, захватили 12 пленных, убили двух австрийских разведчиков и под сильным арт-огнём противника вернулись в расположение полка».* Сударкин был представлен к награждению Георгиевским крестом 4 ст. Награждение состоялось 17 октября 1914 года.

25 августа 1914 год. Был произведён ночной набег на деревню Снятыче. На поле между деревни Воля Снятычка и Снятыче разъезды 10 ДКП обнаружили бивак австрийского пехотного полка, усиленного тремя эскадронами конницы. Так как конная батарея шла в голове полка, полковник Краснов приказал ей развернуться и открыть беглый огонь по расположе-

нию противника расположившегося на отдыхе. В журнале военных действий 10 ДКП записано: «*Артиллерийским огнем разметал этот бивак, а затем пытался прикончить его конной атакой*». Но австрийская пехота довольно быстро пришла в себя и отбила казачью атаку. Полк был спешен и вступил в перестрелку с неприятелем. После подхода 2 бригады дивизии и частей 5 дивизии, захватившей Комров, казаки в спешенном строю, под сильным артиллерийским огнём, вновь пошли в атаку на австрийские окопы и захватили деревню Снятыче.

В этом бою особенно отличилась 3-я сотня есаула Краснянского, захватившая с боя болотные дефиле у деревни Волица Бржозовая. В этот же день, разъезды 3 сотни есаула Краснянского первыми вошли в Замостье. Разъезд хорунжего Разорителя под подходил к казармам Бутырского полка и новым конюшням своего 10 ДКП. Казаки обнаружили арьергард отходящих австрийцев и обстреляли его, отправив донесение о маршруте отхода неприятеля в штаб 19 корпуса генерала Горбатовского.

26 и 27 августа 1914 года положение русских войск осложнилось. 25 армейский корпус вёл бой в районе Замостья и на переправах через р. Пор. Охваченный с обоих флангов превосходящими силами 6 австрийских дивизий, к вечеру 27-го в беспорядке начинает отходить на Красностав и отрывается километров на 25 от 19 корпуса. 19 армейский корпус в своем движении на юго-запад был остановлен встречным ударом VI австрийского корпуса и после 2 дней тяжелого боя в районе Тарноватки должен был отойти на север к Комарову, выжидая подхода к своему левому флангу 5 и 17 корпусов, движение которых сдерживалось конным корпусом Витмана (6-я и 10-я кавалерийские дивизии). К вечеру 27 августа между 19 и 5 корпусами имелся разрыв до 15 км. 17 же корпус непосредственно к 5 корпусу не подошел и находился под угрозой флангового удара со стороны 14 австрийского корпуса и 2-й кавалерийской дивизии, которые 27 августа вышли на р. Солокия на участке от Кристынополя до Унува.

27 августа 1914 года вся донская казачья бригада, 1 ДКД предусмотрительно обойдя город с запада, неожиданно ударила по отступающей от Томашова неприятельской колонне, умело отсекла от нее обозы и опять взяла пленных. Затем, уже в составе 1-й Донской казачьей дивизии, русские полки активно преследовали отходящего противника в направлении на Ржешов, Дембицу, Тарное (Тарнув, ныне административный центр воеводства в Польше). Успешно в качестве корпусной конницы действовали также 10-й Донской казачий Генерала Луковкина полк и 50-й Донской казачий полк.

26 – 31 августа 1914 года. В этой сложной обстановке, казаки 10 ДКП прикрывали левый фланг 19 корпуса. Постоянно отражая попытки австрийцев нанести фланговый удар по корпусу и окружить его. Сам же корпус Горбатовского 28 августа отразил все атаки неприятеля. Сначала 10 полк выдвинулся через Звержинец к Фрамполю. Где 10 ДКП, как впрочем 1 и 5 ДКД получили приказ генерала Плеве на совершение обходного манёвра. После чего, казаки пошли глухими лесными дорогами через Буковину Гедвижечу и к австрийской границе.

31 августа 1914 года. На правом фланге 19 корпуса, угроза окружения и выхода австрийцев от Дуба в тыл истомленным шестидневными боями войскам внезапно отпала: днем 30 августа 4-я дивизия 2 австрийского корпуса не выдерживает контрудара левого фланга 25 корпуса и отбрасывается к Замостью. На рассвете 31 августа в тылу 2 австрийского корпуса в районе Мончина внезапно появляются части 1-й и 5-й донских казачьих дивизий, направленных Плеве на правый фланг южной группы. Удар казачьих дивизий, расстроил наступление австрийцев и заставили отступить обходящую группу Петра Фердинанда Этим срывается

подготовленный австрийцами удар по 19 корпусу. 13-я и 25-я дивизии 2 австрийского корпуса в беспорядке, потеряв сотни пленных и 10 орудий, отходят на Замостье.

В этих боях отличились казаки артиллеристы 1 артдивизиона:

Бомбардир наводчик 1 артдивизиона. Сибилев Никита Петрович, казак станицы Митякинской, бомбардир наводчик 1 артдивизиона за меткую стрельбу, позволившую разгромить неприятеля, был награждён Георгиевским крестом 2 ст. №118. *«Под сильным артиллерийским огнём неприятеля, меткой стрельбой из орудий, оказали содействие своей кавалерии в бою 31 августа 1914 года».*

Бомбардир наводчик 1 артдивизиона Сергеев Фёдор Казымич, казак станицы Усть-Белокалитвенской, хутора Кочеванин, награждённый Георгиевским крестом 2 ст. №257. *«Под сильным артиллерийским огнём неприятеля, меткой стрельбой из орудий, оказали содействие своей кавалерии в бою 31 августа 1914 года».*

1-го сентября 1914 года. Полк, в третий раз у пограничной деревни Ребизанты, под музыку полкового оркестра и с распущенным знаменем, перешёл границу Галиции, и направился в глубь её территории, преследуя быстро отступающих австрийцев, на Цешанов.

2 сентября 1914 года. 10 ДКП занял деревню Мачги, где укрепился. Через три дня полк в составе 1 Донской казачьей дивизии и продолжил действовать в Галиции. Вновь переход границы Галиции, движение в сторону Цешанова. 5 сентября 10 казачий полк вместе с 6 ДКБ вновь перешел в состав 1 Донской казачьей дивизии.

6 сентября 1914 года. 10 полк был переброшен на реку Сан и перешёл её. Это уже была австрийская территория, и до желанного выхода в долины Верхней Силезии, казалось, был всего один шаг. А там и столь долгожданная победа. В архивных документах сентября 1914 года сохранилось донесение Верховному Главнокомандующему Великому князю Николаю Николаевичу:

«Всеподданнейший доклад.

Победоносная Российская армия в неудержимом натиске и ведомая к победе Вашим Императорским Высочеством, в недалёком будущем вытеснит врага из пределов Отечества, и перенесёт войну на германскую территорию в Верхнюю Силезию».

Генералам империи манилась скорая победа и парад русских войск в Вене и Берлине. Они как всегда забыли старую русскую мудрость: «Хорошо всё на бумаге, да забыли про овраги». Но пока русская армия наступала. Исход операции был решен 8 сентября 1914 года, в знаменитом бою у Тарнавки. Когда сводная 1-я бригада 2-й гвардейской дивизии под командованием генерала Киселевского, в ходе ночной атаки разгромила части 4-й ландверной германской дивизии корпуса Войрша, занимавшей высоты восточнее Тарнавки. Потеряв всю артиллерию, германцы, после нескольких отчаянных контратак, пришли в панику и начали беспорядочное отступление, открыв фронт.

Тем временем 19-й корпус генерала В. Н. Горбатовского у Фрамполя зашел в тыл 1-й австрийской армии, вызвав у австрийцев панику. Под влиянием этих неудач граф фон Красник приказал своим частям отступить. 8 сентября 1914 года разъезд хорунжего Разорителя от 3-й сотни занял город Ланпут, а 3-я сотня есаула Краснянского захватила в плен 3-х австрийских гусар и 9 пехотинцев.

10-го сентября 1914 года. 10 ДКП с музыкой вступил в первый большой австрийский город Ряшев и остановился в казармах 6-го уланского Императора Иосифа II полка. Бегство австрийцев было столь паническим, что уланы 6 полка даже не вывезли картины и книги офи-

церского собрания. Отсюда, по приказанию командира полка полковника Краснова были вывезены *«полковой музей картины и книги офицерского собрания, имеющие историческую ценность»*.

12 сентября 1914 год. Во время похода на Домбицу, в командование дивизией вступил генерал-майор Чоглоков. На следующий день, 13 августа, полковая конно-саперная команда под огнем противника устанавливала деревянный настил на железнодорожный мосту через реку Вислоку. Благодаря чему, дивизия переправилась на другой берег. Работами руководили: подъесаул Абрамов, сотник Игнатов и хорунжий Шляхтин.

14 сентября 1914 года. Бой у г. Пльзеня. 10 ДКП совместно с сотней 9 ДКП, продвигаясь по лесу к городу, был встречен огнём противника. После непродолжительного боя, казаки, обойдя австрийцев с флангов, рассеяли их и вошли в Пльзень.

15 сентября 1914 года. В 10 ДКП прибыло пополнение – 99 казаков во главе с хорунжим Харченковым. В этот же день произошёл небольшой бой у деревни Яворник. 1, 3 и 4 сотня, под прикрытием пулемётной команды и конной батареи атаковали австрийцев у деревни Яворник и заняли её.

16 сентября 1914 года. Разведывательная сотня полка есаула Ханжёнкова и 2 сотня есаула Мазанкина завязали упорный бой у деревень Люшовице и Жуковице. Во время этого боя был тяжело ранен есаул Мазанкин. Противник контратаковал и упавший с лошади офицер оставлен на поле боя, казаки так и не смогли его вынести. Видя, что австрийцы значительно превосходят казаков, полковник Краснов ввёл в дело 3, 4 и 5 сотню, пулемётную команду и взвод 7 конной батареи. После упорного боя, казаки ворвались в австрийские окопы возле деревни Жуковице и закрепились на её восточной окраине. Всего 10 ДКП взял в плен 3 австрийских солдата. С наступлением темноты, полковник Краснов отвёл полк в деревню Езерка, так как австрийцы подтянули значительные резервы и готовились к наступлению.

17 сентября 1914 года. На рассвете австрийцы, силами до роты атаковали бивак 10 ДКП в деревне Езерки. Но были с уроном отражены 1 и 3 спешными сотнями. Перестрелка продолжалась до 10 часов дня. После чего полк получил приказ отойти к Мелецу. Пошедший проливной дождь, значительно затруднил отход полковой колонны. В Мелеце 10 ДКП оставался до 20 сентября, отражая атаки австрийской пехоты, стремившейся выбить казаков с занимаемых позиций.

Сбор казаков 10 ДКП перед боем.

20 сентября 1914 год. В журнале военных действий 1 Донкой казачьей дивизии записано: «Дивизия прикрываемая 10-м полком, взорвавши и сжогши мост на реке Вислок, отошла к д. Топоров». В этот день начал наступление австрийский корпус, обрушившись всей своей мощью на 1 ДКД. Австрийское командование хотело разгромить противостоящие им русские части и выйти к реке Вислок и захватить мост, чтобы отрезать русские части и не дать им уйти в направлении Милеца. Разбить русские дивизии не удалось, но к реке австрийцы вышли, ведя непрерывные бои с 10 и 13 казачьими полками. Которые частью сил переправились по деревянному мосту реки Вислок, частью закрепились на плацдарме, в надежде на контр. Казаки то и дело контратаковали противника, ведя разведку боем, для того, что бы выяснить численность и состав австрийских дивизий. Закрепившись на берегу, казаки 10 ДКП вместе с 13 ДКП, продолжал отражать попытки австрийцев форсировать реку. Видя, что сдержать неприятеля не удаётся, генерал Чоглоков приказал полкам в 6 часов вечера переправляться на левый берег реки Вислок, взорвав за собой мост и отходить к Милецу. Австрийцы, подойдя к самой реке, обстреляли из орудий город. 1 ДКД под прикрытием 10 полка отошла к деревне Топоров.

21—24 сентября 1914 года 10 полк продолжал в арьергарде сдерживать наступающих австрийцев и отходил к реке Сан.

С 25 сентября 1914 года по 9 октября полк находился на отдыхе в деревни Попковице около г. Красник. Здесь 10 полк скромно, по фронтовому, отметил свой полковой праздник. 5 октября в полк вернулась 6 сотня Есаула Захарова, бывшая в откомандировании от полка к Штабу 5 армии генерала Плеве с 20 июля. Это произошло в связи с переподчинением 1 ДКД 9 октября командующему 9 Армии генералу Лечинскому. Непосредственно, дивизия вошла в состав 15 армейского корпуса генерала Крузенштерна. В этот же день 1 казачья дивизия получила приказ перейти по понтонному мосту на левый берег Вислы у Ново-Александрии и деревни Руды. 10 ДКП вместе с 6 казачьей конной батареей передислоцировался по разбитым

дорогам к городу Казимиржу. По пути движения полка казакам приходилось неоднократно вступать в перестрелки с австрийцами и отражать их атаки. К городу полк прибыл 11 октября 1914 года и приступил к оборудованию позиций и обстрелу австрийских позиций на левом берегу Вислы. Кроме того продолжалась перестрелка казаков с пехотой противника. Ночью 11 октября 10 ДКП получил приказ возвратиться в деревню Руды и переправиться на левый берег Вислы.

12 октября 1914 года. Полк по понтонному мосту переправился через реку Вислу и в течении 2 дней в составе своей дивизии продвигался за наступающей пехотой.

13 октября 1914 год. 10 ДКП под прикрытием 7 донской батареи, совместно с Изборским и Рязанским полками принимал участие в бою у деревни Тыменице. 3-я сотня Есаула Краснянского взяла в плен 23 солдат и 4 лошади с вьюками.

14 октября 1914 год. Полк переправившись 12 октября через Вислу и захватив плацдарм, удерживал его. Все попытки неприятеля сбросить казаков в реку были с уроном для него отражены. В этих боях особо отличились:

Ст. урядник конно-сапёрной команды 1 Донской казачьей дивизии Богучарсков Иван Николаевич, уроженец ст. Митякинской. Он был награждён Георгиевским крестом 4 ст. №121367. *«За переправу через реку Вислу и бои на левом берегу по 14 октября 1914 года».*

Вахмистр 10 Донского казачьего полка Галушкин Пётр Иванович, уроженец станицы Калитвенской, х. Орешкин. Он был награждён Георгиевским крестом 4 ст. №62777. *«За мужество и храбрость при переправе через реки Вислу и Сан».*

Урядник 10 Донского казачьего полка Горячев Иван. Георгиевский крест 4 ст. №62796. *«За мужество и храбрость при переправе через реки Вислу и Сан».*

Младший урядник 10 Донского казачьего полка Кравцов Михаил Фёдорович, казак станицы Гундоровской, х. Макарьев. Награждён Георгиевским 3 ст. №16003. *«За мужество и храбрость при переправе через реки Висла и Сан, и в боях на левом берегу Вислы».*

Младший урядник 10 Донского казачьего полка Медведев Михаил Филиппович. Награждён Георгиевским крестом 4 ст. №121309. *«За переправу через реку Вислу и бои на левом берегу по 14 октября 1914 года».*

Урядник 10 Донского казачьего полка Сухов Арсен Артёмович казак станицы Арчадинской. Награждён Георгиевским крестом 4 ст. №121306. *«За переправу через реку Вислу и бои на левом берегу 14 октября 1914 года».*

Младший урядник 10 Донского казачьего полка Ушаков Яков Прокофьевич, казак станицы Гундоровской, хутора Деревечки. Награждён Георгиевский крест 4 ст. №62782. *«За мужество и храбрость при переправе через реки Вислу и Сан».*

15 октября 1914 год. 10 ДКП находился в обороне, выслал во все стороны разъезды для обнаружения неприятеля и разведки его сил. Разъезд, 5 сотни хорунжего Харченкова проводя рекогносцировку и разведку местности, взял в плен 7 неприятельских солдат (в том числе 3 германцев). На другом фланге полка разъезд 5 сотни хорунжего Шляхтина взял в плен ещё 4 австрийских пехотинцев.

16 октября 1914 год. Полк продолжил высылать разъезды для разведки сил австрийцев. Во время лихой разведки 6-й сотни контужен командир ее Есаул Захаров и под ним была убита лошадь.

Донские казаки на марше в Галиции.

17 октября 1914 год. Рано утром, у деревни Поляна, полковник Краснов, построив полк, вручил первые 58 Георгиевских крестов казакам полка. Пожалованные приказом по 19 армейскому корпусу за «Комаровские бои» и поблагодарил казаков за их славную службу царю и Отечеству. В частности Георгиевский крест получил казак станицы Митякинской Савостьянов Николай: *«... в бою на кладбище деревни Дуб, ободряя личным примером, ушёл последним, и вынес казака 2 сотни Болдырева»*; казак Сычѳв: *«У города Микочин под сильным огнѳм проник вглубь неприятельского расположения и подготовил донесение о расположении австрийцев напротив деревни Дуб. При этом он был ранен пулей в грудь»*.

Тем временем австрийцы предприняли попытку сбить казачьи полки с позиций. 1, 2 и 3 спешенные сотни вместе с 7 ДКБ *«вели тяжѳлый спешенный бой с австрийской пехотой у деревни Пяска»*.

18—21 октября 1914 год. Приказом командующего, 1 ДКД вошла в состав Гвардейского корпуса Генерала-Адъютанта Безобразова. 10 полк полковника Краснова шѳл за пехотой, прикрывая фланг корпуса. Казакам то и дело приходилось в конном строю атаковать окопы противника, выбивая и обращая в бегство австрийцев.

22 октября 1914 год. У г. Хмельники отличились части 1-й Донской казачьей дивизии, которая устремилаcь в брешь образовавшуюся между австрийскими дивизиями, потерявшими соприкосновение. Преследуя противника, у места Хмельник, шедший в авангарде 15 ДКП и 7 ДКБ завязали бой с арьергардом противника. 10 полк был выдвинут левее, к деревне Любань. Здесь полк построился в две линии. В первой линии находились 3 и 4 сотни, а во второй – 1 и 5 сотни. В этот момент к Хмельнику стали подходить обозы противника, находящиеся под прикрытием батальона пехоты, значительного количества кавалерии, 4 пулемѳта и 12 орудий. Командир 10-го Донского казачьего полка П. Н. Краснов во главе пяти сотен атаковал противника. Австрийские орудия встретили атакующих казаков шрапнелью. Но артиллерийский огонь не причинил донцам особого вреда, скрывшимся от противника за населѳнным пунктом. Пройдя деревню, полковник Краснов обнаружил широкий и глубокий овраг, препятствующий дальнейшей атаке. Преодолеть который можно было только шагом. За оврагом стоял австрий-

ский батальон и пулемёты, которые своим огнём делал эту попытку убийственной. Отлично обученные казаки, вновь укрылись за деревней. Вперёд была выдвинута пулеметная команда подьесаула Иванова. Взводами командовали сотник Дубовский и хорунжий Беляев. Открыв убийственный огонь, пулемётная команда заставила залечь вражеский батальон, прикрывая отход 10 полка.

Тем временем к месту боя подошла конная батарея, открывшая беглый огонь по массам австрийской конницы. Под огнем 7-й Донской казачьей батареи войскового старшины Иванова австрийская кавалерия стала отходить. Видя это, казаки, под прикрытием пулемётного огня перебрались через овраг и, опрокинув рассеяли пехоту противника, прикрывавшую обозы, вновь сели на коней и бросились в Хмельник. Первой ворвалась в Хмельник 4 сотня есаула Топилина и 2 сотня подьесаула Базникина. Войдя в город, казаки захватили автомобиль, 8 повозок и около 100 пленных.

Впоследствии, бой под Хмельником был описан П. Н. Краснове в своих воспоминаниях:

«Конно-пулемётная команда. Лучшие люди и лучшие лошади. Новинка в армии. Командовал конно-пулемётной командой подьесаул Иванов, в команде был хорунжий Беляев и ещё один офицер. Иванов делал прекрасные мишени с указанием расстояний, что позволило буквально выдрессировать пулемётчиков.

Накануне войны 1914 года проводились состязания в преодолении препятствий, в рубке, уколах пикой, стрельбе, гимнастике, разведке и в других видах боевой казачьей подготовке. Так вот конно-пулемётная команда показала новинку. Снятие пулемётов с двуколок, затем разворачивание пулемётов на земле, и что было тогда в диковинку, приторочили пулемёты к вьюкам, и с ними преодолевали препятствия. Кто мог тогда знать, что эти полу цирковые трюки пригодятся через полгода в бою.

Крепко-накрепко в сознании казаков засело – ни чего, ни мелкого, ни крупного нельзя оставлять врагу. Полк потом не бросил ни одного раненого, ни одного убитого, ни винтовки, ни штыка, ни вьюка. Под Хмельником, Десятый Донской казачий генерала Луковкина полк пошёл 4 колонами полевым галопом, и после того, как проскакали деревню – выскочили к оврагу, а он оказался не оврагом, а глубокой непроходимой балкой. Вверху рвутся ирапнели, с фланга пытается развернуться для удара австрийская пехотная бригада. И тогда Краснов дал команду через трубачей. Трубачи дали сигнал «Стройно, чинно отступайте и друг друга подкрепляйте». Потом другой сигнал «Вызвать батарею на позицию!» и команду «Карьер!». На открытое поле выскочили 8 пулемётов конно-пулемётной команды и открыли строчку. Спасение и победа были выиграны пулемётами подьесаула Иванова».

Фото казаков 10-го полка накануне Великой войны 1914 года. Обращаю внимание зна-токов оружия на датские пулеметы системы Мадсена – первые ручные пулеметы в мире, выпускавшиеся до 1952 года, использовались в армиях 24 стран, в том числе и в вермахте. В 1 Мировую войну пулемётная команда 10 ДКП имела на вооружении пулемёты Максим. Казаки на фото, как в обычной полевой форме защитного цвета, так и в парадной цветной с бескозыркой. Все без наград.

Здесь следует пояснить, что пулемётчики были элитой в любом полку русской армии. Пулемётчики пехотных полков оскорблялись, когда их называли пехотинцами. В расчёт пулемёта Максим входило 9 человек. Он состоял из командира – урядника, наводчика, его помощника, дальномерщика-наблюдателя, подносчика патронов, двух ездовых на пулемётную и патронную двуколку, разведчика и связного. Командовал конно-пулемётной командой обычно офицер в чине от сотника до есаула. Конно-пулемётная команда состояла из 2 взводов, которыми командовали офицеры в чине от хорунжего до сотника. Штатная численность команды 75 человек. Основа боевой мощи команды пулемёт Максим образца 1910 года. Его прицельная дальность 1000 метров, скорострельность 320 – 300 выстрелов в минуту. Вес пулемёта с колёсным станком 63,5 кг. Вес коробки с патронами 250 шт. – 10 кг.

После этого боя, 10 полк, миновав Хмельник, остановился у деревни Пецерже, где заночевал под огнём неприятельской артиллерии.

23 и 24 октября 1914 год. 10 ДКП продолжил наступления к реке Ниде, преследуя отступавшего неприятеля. Причём 24-го 2-я сотня Подьесаула Базикина взяла в плен 27 пехотинцев, и захватили 2 неприятельских лошади.

26 – 27 октября 1914 год. Полк продолжал движение к Кракову. У деревни Лучице, австрийцы предприняли попытку контратаки пехотой. Полковник Краснов не стал бросать в бой казачьи лавы. Он приказал выдвинуться вперёд пулемётной команде подьесаула Иванова и открыть огонь по наступающим цепям австрийцев. В журнале военных действий полка записано: *«28 октября у деревни Вильков полк, выскочивший на рысях к деревне Лучице пулемётным огнем 7-ми пулеметов Подъесаула Иванова остановил наступление австрийской пехоты и заставил ее окапываться»*. Один пулемёт, по всей видимости, был повреждён.

За храбрость и мужество, младший урядник 10 Донского казачьего полка Можяев Василий, казак станицы Митякинской, был награждён Георгиевской медалью 4 ст. №181912. *«За мужество и храбрость, проявленные в боях с неприятелем под Краковом»*.

29 – 30 октября 1914 год. 10 ДКП простоял на отдыхе у деревне Ильковице. Казаки чинили сбрую, упряжь, чистили и кормили лошадей перед предстоящим рейдом на Краков. 31 октября полк в составе дивизии выступил к Кракову с целью прорвать линию обороны австрийцев, обойти город и взорвать железную дорогу за Краковом.

Вторжение русских в Верхнюю Силезию и занятие Западной Галиции и Кракова приводило, помимо полного разобщения Германско-австрийского фронта, к разорению областей, чрезвычайно важных для Германии в военно-промышленном отношении. Эти последние обстоятельства заставили германо-австрийцев напрячь все наличные силы для удержания русских, хотя бы временно, в пределах левобережной Польши.

Счастливая случайность опять сопутствовала германскому командованию и помогла ему разрешить поставленную задачу наиболее активно. По свидетельству Гинденбурга, 1 ноября была перехвачена русская радиogramма, которая раскрывала ему глаза: *«После 120-верстного преследования наступило время передать преследование кавалерии. Пехота утомлена, подвоз затруднен»*. Так возвещало русское радио открытым текстом. Было это предательством или глупостью, не известно. Получив, таким образом, возможность оторваться от противника и не имея сил для остановки русского наступления в Силезию посредством обороны, Гинденбург 3 ноября решил противодействовать этому наступлению маневром во фланг с севера, широко используя для быстрого сосредоточения армии в новом районе железнодорожные перевозки.

Для выполнения этой задачи Гинденбург приказал оставить небольшой отряд в районе Ченстохова под командой генерала Войрша, а остальные силы 9-й германской армии (XVII, XI и XX корпуса), усиленные из 8-й армии I и XXV резервными корпусами, перебросить на участок Познань – Бромберг – Торн для наступления против правого фланга русских армий в левобережной Польше.

Общей идеей операции, по замыслу Гинденбурга и Людендорфа, являлось: сковав русских незначительными силами с фронта, ударом сильной маневренной группы глубоко во фланг и тыл русских наступающих армий «сбить в кучу» сначала 2-ю армию, а затем, «если все хорошо пойдет», расстроить и остальные части Русского фронта.

Ввиду близкого наступления зимы и тяжелого положения со снабжением русских армий, «глубокое вторжение в пределы Германской империи», возвещенное русским командованием, в действительности, едва ли могло осуществиться ранее весны 1915 г.

В то же время генерал Конрад решил стянуть свои главные силы в район Краков – Ченстохов. Хотя общего плана действий между союзниками установлено не было.

1 ноября 1914 год. 10 казачий полк, шедший в авангарде дивизии, прорвал сторожевое охранение противника за деревней Ильковице и занял деревню Смардовице в тылу австрийских войск. При этом было взято в плен 14 австрийцев. Ночью для взрыва железной дороги

под Краков была отправлена 3 сотня есаула Краснянского, и по одной сотне из других казачьих полков 1 ДКД. Однако рейдовые сотни ждала неудача. Вскоре после выхода с бивака, казаки столкнулись с большими силами австрийцев. Как пехоты, так и конницы, которые выдвигались к линии фронта для контрудара. По всей видимости, австрийцы не знали о прорыве 1 ДКД в свой тыл и шли к фронту без боевого охранения. Этим и воспользовались казаки, атаковав и наголову разгромив кавалерийскую колонну. Ниже приводится выдержка из воспоминаний П. Н. Краснова:

«1 ноября 1914 года дивизия вошла в Прикарпатье. Местные жители относились к казакам доброжелательно. Только в одном селе, когда входили войска неожиданно на костёле зазвонили колокола. Потребовали к себе ксёндза, а он объяснил, что созывают верующих на молитву.

На правом фланге наступления закипела перестрелка. Стрелял первый взвод первой сотни хорунжего Шляхтина. Только в прошлом году этот brave хорунжий выпустился из Николаевского училища. Шляхтин сообщил, что застава австрийцев отходит. Казаки Шляхтина заметили заметили длинную колбасу наблюдательного азростата.

В эти дни казаки совсем близко подъезжали к Кракову, но потом отошли. Снова показался он загадочный и желанный...

Казак гонит пикой пленных, и кроме своего ружья висит ещё и два австрийских. Застава Шляхтина притаилась в лесу и дожидалась удобного момента для нападения на вражеские кавалерийские эскадроны.

Перед донцами были не укрепления, не пехота, вцепившаяся в землю, а широко идущая колонна. Казаки со страшным гиком напали.

3 сотня под командованием Тихона Краснянского, героя русско-японской войны, напала на колонну и разгромила её. Это его герои ходят за линией фронта за австрийцами, как на охоте в своём Гундоровском юрту за волками и лисами.

Это его казак Шишкин один зарубил восьмерых кавалеристов. Это его вахмистр Павлов, постоянный разведчик и герой ночных походов по вражеским тылам».

Но этот незначительный успех, делал невозможным дальнейшее скрытное продвижение к железной дороге и выведение её из строя. Казачьи сотни были вынуждены возвратиться.

Между тем части 1-й Донской казачьей дивизии из состава 9-й русской армии генерала от инфантерии Платона Алексеевича Лечицкого приблизились к Кракову. 2 ноября 1914 г. 13-й Донской казачий Генерал-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленского полк в ожесточенном бою овладел посадом Скала (в 17 км северо-западнее Кракова). Неоднократные попытки австрийцев выбить закрепившихся донских казаков из посада, в конце концов, завершились для противника огромными потерями. Командир Гвардейского корпуса генерал Безобразов, отмечая прекрасные действия казаков, писал: *«...упорным боем в районе Скала 1-я Донская дивизия удержала до подхода 1-й гвардейской пехотной дивизии, намеченные для развертывания последней линии, и этим дала возможность пехоте развернуться и занять эти линии».*

Разъезд 9-го Донского казачьего Генерал-Адъютанта Графа Орлова-Денисова полка под началом есаула Томилина своевременно обнаружил сосредоточение крупных сил противника, который, по-видимому, готовился нанести внезапный удар во фланг и тыл Гвардейскому корпусу. Немедленно части 1-й Донской казачьей дивизии по собственной инициативе заняли господствующую высоту у деревни Сепеховице (или Кшешовице, в 20 км западнее Кракова). Целый день казаки отражали непрерывные атаки превосходящих сил неприятеля, защищая оголенное пространство между Гвардейским и XXV армейским корпусами 9-й русской армии. За эти умелые действия начальник дивизии генерал-майор Григорий Чоголков был награжден Георгиевским оружием и орденом Св. Георгия 4-й степени.

Фото из газет времён 1 Мировой войны.

«Генерал-майор, командующий 1-й Донской казачьей дивизии. Утверждается пожалование Главкомандующим армиями фронта, за отличие в делах против неприятеля, по удостоению Местной Георгиевской Кавалерской Думы Г 4 „за то, что в бою 8.11.1914г.. производя лично рекогносцировку расположения противника под действительным ружейным и артиллерийским огнем и, оценив обстановку, в течение нескольких дней энергично и талантливо руководил дивизией искусным маневрированием, занимая по фронту участок того же притяжения, какой занимает пехотная дивизия, при помощи сочетания конного и пешего боя и действуя активно, прочно обеспечил фланги двух армий. Было взято несколько сот пленных и два пулемета“ ВП 23.04.1915г. Пожалован за отличия в делах против неприятеля Ст. 1 с м. Доп. ВП 1.05.1915г. Утверждается пожалование за отличия в делах против неприятеля, по удостоению Местной Думы, из лиц, имеющих Георгиевское Оружие ГО „за то, что 3.11.1914г., лично находясь под огнем противника, остановил наступление значительно превосходящих сил австрийской пехоты, удержав своей дивизией важный пункт позиции, чем способствовал наступлению гвардейского корпуса; 4.11., по собственному почину, занял позицию на левом фланге гвардейского корпуса и, ведя целый день упорный бой с превосходящими силами противника, энергичным действием остановил их наступление и этим способствовал успеху действий гвардейского корпуса“ ВП 14.06.1915г.»

2 ноября 1914 год. Утром, австрийское командование, сосредоточив резервы, нанесло контрудар со стороны Кракова и начали теснить русские войска. 10 ДКП занял позицию у деревни Цяновице и до вечера отражал атаки неприятеля. На следующий день, рано утром, полк, с приданными ему 7 и 9 казачьими конноартиллерийскими батареями был передислоцирован к посёлку Скала, где удерживал оборону до подхода пехоты лейб-гвардии Преображенского полка, которому и сдал свои позиции. После этого полк отошёл к деревне Пржебысловице. Напор австрийцев усилился и их пехоте удалось оттеснить сторожевое охранение лейб-

гвардии Семёновского полка. Спасая положение, 10 полк совершил фланговый ночной марш, усилив стык полков гвардейской бригады, заняв позиции у деревне Сецековице.

4 ноября 1914 год. 10 ДКП, вместе с 9 ДКП и 7 ДКБ и взводом пулемётной команды (4 пулемёта), сдерживал наступление австрийской пехоты у деревни Ивановица и остановил её продвижение. 5 сотня есаула Апостолова контратаковала в конном строю австрийские окопы. Ворвавшись в расположение австрийцев, казаки изрубили и перекололи пехотную роту, взяв в плен 17 человек. 1 и 4 сотни, так же контратаковали противника в конном строю, взяв в плен 60 человек. Вечером казачьи сотни были сменены подошедшим Астраханским пехотным полком. Благодаря храбрости казаков, австрийцам не удалось обойти левый фланг лейб-гвардии Измайловского полка и разгромить его.

7 ноября 1914 год. Противник силами 2 рот атаковал и захватил деревню Самошице, и стали выдвигаться долиной к деревне Сербовице. Что бы ликвидировать прорыв, полковник Краснов приказал войсковому старшине Фарафонову с 4 и 5 сотнями занять Самошице. Для прикрытия левого фланга атакующих были выделены 1 и 2 сотни, закрепившиеся в лесу на высотах. Казачьи сотни, увлекаемые офицерами: есаулом Топилиным, хорунжим Лазаревым и подхорунжим Фоминым, атаковали в конном строю прорвавшиеся роты австрийцев, принудив сдаться 2 офицеров и 122 солдата; остальных австрийцев, оказавших сопротивление, донцы порубили. Тем временем полк занял деревню Самошице и расположился в ней на ночлег. Ночью вахмистр Павлов производил разведку окопов противника, чтобы не определить намерения неприятеля.

8 – 10 ноября 1914 год.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.